

ИРЭН БЛЭҚХЕД

(НЕ)

Соперники

Эпоха юности

Ирэн Блэкхед
(Не) соперники

«Автор»

2025

Блэкхед И.

(Не) соперники / И. Блэкхед — «Автор», 2025 — (Эпоха юности)

Когда к Виолетте в университетской библиотеке подошёл симпатичный незнакомец, она подумала, что он странный. Когда во время следующей случайной встречи предложил позаниматься вместе, девушка окончательно убедилась, что он не в себе. Но что произойдёт, если она согласится? Кажется, её новоиспечённый знакомый отлично разбирается в юриспруденции.

Содержание

1.		5
2.		6
	//	10
	//	12
3.		14
	//	15
	//	17
	//	19
4.		21
5.		23
	//	24
	//	25
6.		26
	//	28
7.		29
	//	32
8.		33
9.		36
10.		37
	//	39
11.		40
	//	42
Конец ознакомительного фрагмента.		46

Ирэн Блэкхед (Не) соперники

1.

Поздняя ночь. Каждый человек в доме видит десятый сон, лишь он один сидит в кресле, уставившись во тьму. Воображение рисует живые картинки того, что может скрываться в крошечной темноте: одно воплощение хуже другого. Но парня это совершенно не заботит, мозг отказывается реагировать на возможную опасность, просто не замечает её, оттого ещё смешнее становится: сам же воспроизводит страшилки, сам же ими и не пугается.

Антон устало откидывается назад и прикрывает потяжелевшие веки. Эту ночь так и проведёт бодрствуя, вряд ли удастся уснуть хотя бы на пару часов. Благо вчера смог поспать, поэтому голова не раскаляется так сильно, как после нескольких дней без сна.

Хмурит тёмные брови, у переносицы появляется морщинка. С самого утра занятия в универе, скверно не выспаться накануне. Предпринимает ещё одну попытку, поднимается с кресла и подходит к разворошенной постели. Садится на край, переводит взгляд воспалённых глаз на механические часы, они показывают унылые 4:30 утра. Князев растягивается на мягком матрасе прямо поперёк кровати, какая разница как лежать, если всё равно не может спать. Забирается с ногами и тянет на себя одеяло. Будет хорошо, если всё же удастся отдохнуть, хотя бы чуточку.

Переворачивается на бок, зарываясь лицом в подушку. Завтра у него появится возможность увидеть свою прелестную проблему после долгого перерыва. Тихо усмехается и закрывает глаза. Да, этого вполне достаточно.

2.

– Выглядишь ужасно, братан.

Паша закинул руку на плечо Антона и заглянул в его уставшее лицо.

– А мы точно друзья?

Не было никаких сил, чтобы спорить с этим энергичным оптимистом. Так и продолжил идти с виснувшим на нём другом по университетскому коридору.

– Опять не смог уснуть?

Влад обеспокоенно осмотрел Князева с ног до головы. Он в курсе, что у парня время от времени появлялась жуткая бессонница, из-за которой тот становился максимально чувствительным и раздражительным. Эта зараза не первый год его мучила.

Антон молча кивнул, по ощущениям первую пару благополучно пропустит мимо ушей.

Лекционный зал встретил привычным тихим гулом, состоящим из переговоров и шелестов страниц. Многие одноклассники уже находились на местах, девять утра по обыкновению у будущих юристов было спокойным и размеренным.

– Точно, – друг плюхнулся за парту, попутно выуживая из сумки несколько книг, – на следующем перерыве попрошу тётушку приготовить для тебя ромашковый чай.

Паша по своей натуре – самый общительный из их компании: знал всех, и все знали его. Даже умудрился подружиться с работниками университетского кафетерия и вахтёрами. Антон хмыкнул, может, парню и не достаёт каких-то навыков, но в плане коммуникаций он лучший.

– Спасибо.

– Да не за что, братан. Уж лучше так, чем носить твою сонную тушу из аудитории в аудиторию.

За последней партой раздалась смешки. Картина того, как Анисин несёт на руках Князева словно принцессу, заставила улыбнуться даже саму «принцессу».

– Доброе утро, – в кабинете появился преподаватель, весь посторонний шум стих, – давайте начнём сегодняшнюю лекцию.

– Зайдём на тренировку к баскетболистам? Птичка напела, что Феечка собирается устроить проверку новеньким в «Пантерах».

Влад не был против, он не видел сестру с самого утра, потому что привычно проспал. Та предприняла несколько попыток разбудить брата, но потом плюнула на это неблагодарное дело и уехала на учёбу одна. Парень из-за своей беспечности едва не опоздал на первую пару.

– Вика не любит, когда мы там появляемся, отвлекаем от процесса, – проворчал Антон, но послушно шёл вместе с друзьями.

В термкружке плескался душистый ромашковый чай, добытый Пашей, так что Князев возмущался больше для вида.

«Прости, Ви, сделал всё, что мог»

Подумать только, его можно запросто подкупить чаем.

– СISTR самая настоящая душнила, такая же как и ты. Мне иногда кажется, что это вы с ней брат и сестра, – Влад широко распахнул двери и зашёл внутрь.

В нос ударил запах свежей краски и лака, помещение обновили к учебному году. Паркет отражал искусственное освещение, поблёскивая под ногами спортсменов, стены покрасили в благородный тёмно-синий цвет, широкие окна пускали большое количество света – спортзал буквально заливало мягким теплом.

В самом центре площадки можно было увидеть Вику Тарасову, нынешнего капитана университетской баскетбольной команды, она внимательно смотрела на спортсменов, которые стояли напротив, образуя длинную шеренгу.

– Систр!

Влад радостно помахал повернувшейся в их сторону сестре, та кивнула в ответ. Её лицо смягчилось, когда заметила ребят.

– Вика! – Паша едва не подпрыгивал от радости, вызывая улыбки на лицах всех присутствующих. – Мы немножко посидим здесь, хорошо?!

Тарасова махнула рукой в сторону трибун. Ей эта идея совершенно не нравилась, ведь «Пантеры» сейчас только и будут делать, что глазеть на парней, а тренировка отойдёт на второй план, но и выгонять этих настырных не представлялось возможным.

– Это же они, да? – ожидаемо зашептались первокурсницы.

– Такие красавчики...

– Тихо ты...

– На сегодня с этим закончим, осталось несколько тренировочных упражнений. Команда пока переходит на другую сторону площадки и отрабатывает по очереди броски в кольцо. Виолетта...

К Ви подошла высокая темноволосая девушка. Если смотреть со спины, то они даже были чем-то похожи: капитан группы поддержки такая же эффектная брюнетка с холодным выражением лица.

– Да, спасибо, я буквально на минуту.

Она махнула головой, в центре площадки собралась группа поддержки. Обступили лидера полукругом и внимательно слушали всё, что им говорят.

Тарасов восхищённо присвистнул.

– А она дрессирует своих не хуже систр.

Паша согласно кивнул, откусывая откуда-то выуженный протеиновый батончик, Антон молча следил за происходящим. Виолетта стояла к ним вполоборота с ровной осанкой и изящной линией плеч, какие бывают только у танцоров. Тёмный каскад волнистых волос скрывал лицо, но Князев уверен, что выражение на нём серьёзное, а если судить по напряжённым чирлидерам, то даже немного пугающее.

– ... на этом всё. Задержитесь на минуту, раздам новое расписание,

Рахманинова повернулась в сторону трибун. Как парень и думал, её брови слегка нахмурены, пока она выслушивала невнятные объяснения нескольких ребят из команды.

Устало вздохнула, учебный год только начался, а уже появились трудности. Пообещала разобраться с проблемой после того, как раздаст расписание, нужно уступить площадку баскетболистам для дальнейшей тренировки.

Направилась к своим вещам. Невольно скользнула взглядом по зрительским местам, на секунду замешкалась. Виолетта и не знала, что брат Вики и его друзья здесь. Эти ребята такие громкие, она не могла их не заметить, вероятно, пришли, когда та разговаривала с тренером в подсобке. Девушка кивнула в знак приветствия, поднимаясь по ступенькам, папка лежала на дальнем ряду.

«В четверг тренировка группы поддержки стоит в шесть вечера сразу после «Пантер», стоит обговорить этот момент с Тарасовой. Нужно им больше времени, или, возможно, придётся скорректировать расписание и поменяться местами, тогда всем будет удобнее...»

Присутствие посторонних действовало Рахманиновой на нервы. Не могла сконцентрироваться и едва не выронила из рук листы. Последнее, чего ей хотелось, так это неловко собирать их по полу и уверять окружающих, что всё в порядке.

И этот темноволосый затылок, который она машинально не упускала из виду, раздражал сильнее всего. Разве у их группы такое свободное расписание, раз они позволяют себе просиживать штаны в спортзале? Почему тогда группа Виолетты пашет как проклятая, не имея возможности перевести дух?

«Ладно, просто быстрее покончим с организационными вопросами. Не стоит заострять внимание»

Девушка метнула взгляд на команду поддержки, которая покорно ждала своего капитана на том же месте. Ребята тихо переговаривались между собой: Эля и Кира что-то бурно обсуждали, не переходя, впрочем, на громкие возгласы, Инна зевала, вертя головой по сторонам – всем хотелось поскорее получить нужные инструкции и уйти.

Виолетта крепко прижала папку к груди и опустилась на первую ступеньку, затем ещё на одну. Смотрела прямо перед собой, медленно спускаясь вниз.

Однако соблазн был настолько велик, что девушка не смогла ему противостоять, когда поравнялась с трибуной ребят. Да, бросила в его сторону мимолётный взгляд, просто, чтобы... Просто чтобы что, Виолетта?

Но самое ужасное то, что серые глаза неотрывно смотрели в ответ. Пристально следили с того самого момента, как она вышла из коморки тренера, незаметно следовали всюду, куда бы ни направилась.

Неожиданно.

Рахманинова испуганно вздрогнула и пошатнулась, эти чёртовы каблуки. Оступилась именно в тот момент, в какой ни в коем случае нельзя было этого делать. Нога неловко соскользнула со ступеньки, и сейчас она полетит вниз, прямо на блестящий паркет площадки.

«Просто потрясающе»

Крепко зажмурилась, рефлекторно прижимая к себе папку с документами. Закрыла глаза, не желая быть свидетелем своего позорного падения. Ну почему именно сейчас? Да и приземлиться безболезненно не получится, похоже на какой-то злой рок.

Задержала дыхание, приготовившись ощутить неприятную пульсацию от столкновения с полом, но этого не произошло. Земля ушла из-под ног, однако дезориентированное на мгновение тело нашло в следующую секунду надёжную точку опоры. Ощущение падения прекратилось, и из лёгких вырвался тихий стон облегчения.

Но только это был не её стон.

– Аккуратнее, – над ухом раздался низкий спокойный голос, и девушка широко распахнула глаза.

«Лучше бы я упала»

Князев успел вовремя среагировать и схватил Виолетту за руку, резко потянув на себя. Мысленно удивился, как нечто хрупкое на вид способно крутить все те гимнастические трюки, от которых перехватывает дыхание?

– Да, – неловко застыла, боясь пошевелиться.

До неё, наконец, дошло, что она сидит на коленях Антона, а тот обеспокоенно заглядывает ей в лицо, пытаясь удостовериться, что всё и правда в порядке.

– Кажется, обошлось лёгким испугом, – Тарасов, восседавший на соседнем месте, заинтеригованно поиграл бровями и нахально улыбнулся, красноречиво поглядывая на бёдра друга, которые в одночасье превратились в очень удобный стул.

– Господи, заткнись, я тебя прошу, – Князев беззлобно шикнул на него.

Парень больше не чувствовал, как раскалывается голова, ведь беспокойство за Виолетту затмило всё остальное. В секунду, как она начала падать, он забыл обо всём на свете.

– Можно просто Влад, – лукаво подмигнул Ирбис.

Для девушки это стало отрезвляющим щелчком. Она резко вскочила с чужих бёдер, едва не теряя равновесие вновь, одёрнула юбку и поспешила спуститься к ожидавшей команде.

Тарасов наклонился к другу.

– Когда ты успел заделаться рыцарем, а?

– От твоего голоса мои жизненные силы куда-то стремительно уходят, – Антон помассировал виски, мельком глянул в сторону группы поддержки. С ней же точно всё в порядке?

Виолетта с каменным выражением лица рассказывала что-то, никто из чирлидеров даже мысли не допустил, чтобы подколоть капитана: чревато ужасными последствиями.

– Жестоко, – обиженно захныкал Анисин. Ему не нравилось, когда парни ругались, пусть даже в шутку, – после зайдём в кафетерий и откачаем тебя, или к концу дня ты нас поубиваешь.

– Разумное решение, – кивнул Влад.

Больше чем сам Князев ненавидел свои периодические бессонницы, их ещё больше ненавидели его друзья.

– Уже лучше?

Антон отрешённо изучал плавающие чайники в кружке, сидя за столом в кафетерии. Удивительно, как нечто настолько простое помогает справиться с последствиями бессонницы.

– Да, – хмыкнул, окидывая благодарным взглядом друзей. – Намного лучше.

Паша облегчённо выдохнул, сегодня никто не умрёт. Похлопав парня по плечу, направился к витринам со свежей выпечкой, ему срочно нужно съесть что-нибудь вкусное.

Влад остался сидеть напротив, в его чашке плескался американо. Если у Антона целебным напитком стал ромашковый чай, то у близнецов это кофе. Рита постоянно ругалась с ними, ведь брат с сестрой меры не знали и пили его в любое время дня и ночи в неограниченных количествах. Сам Князев давно махнул рукой, не ему наставлять, все же не маленькие дети.

Ирбис оглянулся, Паша занят разговором с тётушкой, а это значит, что можно начать контрнаступление без него. Так даже лучше: подозреваемый не сможет использовать друга в качестве живого щита.

– Что это было?

– О чём ты? – парень удивлённо вскинул брови, разыгрывать недоумение он очень хорошо умел.

Близнец понимающе улыбнулся. Подобные игры разума – их своеобразное развлечение, но сегодня кое-кто побудет жертвой.

– Рахманинова, – чётко произнёс в ответ.

– А что с ней? – гнул свою линию Антон.

Сделал небольшой глоток чая, прежде чем вновь посмотреть в карие глаза. По лицу видно, что кое-кто жаждет хлеба и зрелищ.

– Думаешь, я не в курсе?

– В курсе чего?

Тарасов предостерегающе улыбнулся, хватит выводить его из себя.

– Я знаю, что на протяжении всего этого времени ты...

– О чём речь?

Анисин появился в самый подходящий, по мнению Антона, и в самый неподходящий, как посчитал Влад, момент. Что ж, ладно.

– Ему бы ещё чая, – улыбнулся близнец, взглядом указывая на практически опустевшую чашку.

Спровадить мягкосердечного Пашу, чтобы продолжить допрос с пристрастием – вот истинная цель.

Князев ничего не ответил, последнее, чего ему хотелось, так это делиться своими переживаниями с друзьями. Да и переживаний никаких и нет.

– Сейчас спрошу у тётушки, – тот промычал это, держа в зубах булочку с корицей. Поднялся со стула и вновь направился к витринам.

– В любом случае, кажется, леди ушиблась, пока падала в твои надёжные объятия, – довольно хмыкнул Влад.

Вид раздражённого друга забавлял. Сам факт того, что этот безэмоциональный кусок мрамора вёл себя совершенно не так, как обычно, изменяя привычному поведению и предоставляя прекрасную возможность издеваться над ним, сколько душевнее будет угодно, безмерно радовал.

– Приму к сведению, дружище, – хмыкнул Антон. – Но если думаешь, что у тебя есть шанс залезть ко мне в душу, то сильно ошибаешься.

– Больно надо, – фыркнул Ирбис, он действительно этого не хотел. – У тебя там, уверен, всё играет в тёмных извращенских тонах, – демонстративно поёжился.

Пусть они и близки, сильно вмешиваться в личные дела нет никакого желания. Этот парень поехавший.

Уголки губ Князева медленно приподнялись, являя миру язвительную усмешку.

– Рад, что ты осознаёшь.

//

– Это что?

Виолетта вопросительно выгнула бровь, ожидая от Вики пояснений. Та заглянула в зал после тренировки группы поддержки, чтобы вручить небольшой пакет. Посмотрела внутрь, со смешком перечисляя содержимое.

– Мазь от растяжений, эластичный бинт и зачем-то пластыри. Кое-кто просил передать.

Улыбнулась, полностью копируя сегодняшнюю противную ухмылку младшего брата. Осознаёт ли она, насколько сильно они похожи?

Рахманинова молча уставилась на спортсменку, на ум пришло имя, о котором не хотелось думать, но это самая большая вероятность.

Ви надоело держать пакет, и она всучила его хмурой собеседнице.

– С моей ногой всё не настолько плохо, капитан очевидность, – та рассерженным взглядом рассматривала содержимое. И правда лежало то, что было перечислено.

Хотела забыть эту смущающую историю, но ей просто не дают этого сделать.

– Если и не чувствуешь благодарности, то прими хотя бы потому, что может пригодиться, – Тарасова едва сдерживала смех.

Виолетта открыла рот, чтобы возмутиться, но её прервала взметнувшаяся в воздух рука. Изыщная ладонь с длинными узкими пальцами красиво замерла в пространстве, прося помолчать. Девушка заметила два новых пластыря, понимающе хмыкнула про себя, видимо, капитан «Пантер» вчера после тренировки команды устроила себе ещё одну персональную, где доводила навыки до совершенства.

– Чем больше будешь сопротивляться, тем дольше всё это будет продолжаться. Князев ужасно дотошный человек, просто возьми и забудь. Я ушла.

Рахманинова проводила высокую фигуру задумчивым взглядом. Когда та скрылась за дверями спортзала, вновь обратила внимание на пакет.

«Значит он»

Ноги сами сорвались с места. В раздевалке уже никого не было, девушка схватила сумку и вылетела в коридор. Она прекрасно знает, где может его застать.

До боли знакомый силуэт направлялся в сторону библиотеки, Виолетта усмехнулась, кое-кто не изменяет привычкам. Прибавила скорости и, когда расстояние сократилось до нескольких шагов, ухватилась за рукава чужой рубашки, с силой прижимая крепкое тело к стене. Парень ощутимо приложился головой, не успев от неожиданности среагировать.

Рахманинова тяжело дышала, путь от спортзала до библиотеки не близкий, поэтому нужно немного времени, чтобы перевести дух.

Стиснула зубы и жёстко процедила.

– Мне не нужны твои широкие жесты заботы.

– И тебе привет, – усмехнулся Антон. Судя по выбившимся тёмным прядкам из обычно безупречного высокого хвоста, она только с тренировки, и бежала сюда сломя голову, чтобы сказать нечто подобное? Мило, – Оказывается, по университетским коридорам передвигаться стоит с осторожностью, – наклонился, сокращая расстояние между ними. – Никогда не знаешь, кто может напасть со спины.

– Хватит уже мусолить сегодняшнюю ситуацию.

Виолетта разъярённо схватила парня за воротник, притянула ещё ближе, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Она сняла злополучные каблуки после утреннего происшествия и теперь значительно уступала в росте. И, судя по лицу, он тоже это заметил и не может нарадоваться.

– Мои колени настолько неудобные? – Князев состроил самое невинное выражение, на которое только был способен, но смешинки в глазах выдавали его с головой.

– Да, – девушка отстранилась и отошла назад, – просто каменные.

– Приму за комплимент, – соврал, если бы сказал, что не наслаждается текущим положением дел.

Виолетта нервно дёрнула подбородком и тихо выругалась. Она действительно думает, что он не знает итальянский? Его лучший друг филигранно выражается на нескольких иностранных языках при каждом удобном случае. Эти изречения закрепились в памяти, хотел он того или же нет, ведь слышать их приходилось на постоянной основе.

– Прошу прощения? – Антон недовольно вскинул бровь. – Я спас твоё хорошенькое личико от встречи с паркетом спортзала, разве это не заслуживает благодарности?

– Обязательно, – девушка вздёрнула нос и расправила плечи, пытаясь казаться хоть чуточку выше, но проклятые сантиметры разницы в росте никуда не исчезали. Даже будь она на каблуках, всё равно пришлось бы задирать голову.

Парень отвёл взгляд в сторону и тихо прошептал.

– Злишься?

Рахманинова на секунду опешила. Неслась сюда, потому что её разозлило утреннее спасение? Или же пакет с лекарствами, заботливо переданный через других людей, но только не самолично? Почему она вообще здесь? Потому что учебный год, наконец, начался, и может вновь взглянуть в это лицо? Лицо, полное сожалений. Чёрт возьми, Антон выглядит так, будто совершил какое-то страшное преступление. Другой бы уже и думать забыл о той ситуации, а он...

– А не должна? – раздражённо сдула с лица выбившуюся прядь волос. После тренировки следовало расчесаться, но из-за злости она ничего вокруг не видела. Вероятно, сейчас её растрёпанная после многочисленных повторений танцевальных связок причёска смешит. Ну давай, посмейся.

Князев понимающе хмыкнул, за что получил ещё один уничижительный взгляд в свой адрес. Она имеет право злиться, но... Но это чертовски долго.

– Несколько месяцев прошло, я хочу поговорить.

– Это...

– Антон, вот вы где, – в дверном проёме библиотеки показалась фигура преподавателя. – Опаздываете, заходите скорее.

Он кивнул, но остался стоять на месте. Виолетта нахмурилась, как всегда у себя на уме. Вдохнула, пихнув парня в бок. Когда тот не шелохнулся, молча уставившись на неё, она по-настоящему разозлилась. Кто вообще заставляет профессора ждать?

– Позже. Не слышишь, как тебя зовут? – сквозь зубы процедила чирлидер. Подтолкнула снова, в этот раз Князев послушно сдвинулся с места. – Иди скорее, не заставляй преподавателя ждать.

Он сделал несколько шагов в сторону библиотеки, а затем оглянулся. Рахманинова стояла на том же месте. Когда их взгляды пересеклись, махнула рукой, чтобы поторапливался.

Наконец, отвела глаза, не в силах и дальше смотреть.

– Больше не смей мне ничего передавать через других людей.

Круто развернулась и ускорила шаг. Повернув за угол, перешла на бег, так быстро, чтобы точно не догнали. Девушка знала, что если бы не встреча с профессором, за ней бы побежали следом и точно настигли, а она не была готова к разговору. Не сейчас.

3.

Прошлое

////

Сам по себе перевод в другой университет – событие необычное, да и происходящее крайне редко. Поэтому, когда Рахманинова перевелась на первом семестре второго курса, вокруг неё несколько недель не утихали шепотки, что позволило близнецам Тарасовым, всегда сплетен, немного передохнуть.

Вика, не зная Виолетту лично, искренне её благодарила, в кои-то веки они с братом не являются центром студенческих слухов. А спустя некоторое время познакомилась с ней на тренировке группы поддержки. Лишь одного взгляда было достаточно, чтобы с уверенностью сказать, что девушка потрясающе владеет своим телом: отточенные движения, грациозные и притягивающие взор каждого, заставили Ви понимающе улыбнуться. Ей прекрасно известно, как много нужно сделать, чтобы хотя бы приблизиться к подобному уровню.

– Она хороша. Очень.

– Скажи же, да? – Лиза, нынешний капитан чирлидеров, присела рядом. – Это что-то из разряда «искал медь, а нашёл золото», – хихикнула, делая несколько жадных глотков воды из бутылки, баскетболистка кивнула.

То же самое про неё в прошлом сказали в «Пантерах», когда Ви проходила вступление в команду.

Они немного помолчали, наблюдая, как чирлидеры синхронно размахивают помпонами, повторяя новую связку. Лиза высоко подбросила бутылку, та сделала несколько оборотов в воздухе, прежде чем снова оказаться в руках. Девушка смущённо улыбнулась и повернулась к собеседнице, заглядывая ей в глаза.

– Как думаешь, будет вселенской наглостью передать новичку свои полномочия?

– Да, – отрезала спортсменка. Не любила ходить вокруг да около, – но оно того стоит.

Пожала плечами, она не видела в этом ничего такого. Если команда согласна с мнением лидера, всецело поддерживает его выбор, то проблем с принятием подобных решений не будет.

– Это то, что я хотела услышать, спасибо, – Лиза облегчённо выдохнула. А затем глупо захихикала, вспомнив кое-какой разговор, произошедший на днях. – Тебя, кстати, тоже ожидает сюрприз от Маши.

Вика удивлённо выгнула бровь, буквально вчера разговаривала с капитаном, ни о каких сюрпризах и речи ни шло.

– Поверь, ты будешь в восторге, – рассмеялась старшекурсница и, похлопав баскетболистку по плечу, направилась к команде.

«Мне это уже не нравится»

Нахмурилась девушка, проследив, как лидер чирлидеров схватила опешившую Виолетту за руки, что-то при этом восторженно вещая.

//

– Как же всё-таки хорошо, что ты присоединилась к группе поддержки. Лиза уходит, хочет сосредоточиться на учёбе, всё же выпуск и дипломная на носу, так что у нас освобождается вакансия руководителя.

– Разве больше нет желающих? – Рахманинова поморщилась, вспоминая, как капитан налетела на неё на вчерашней тренировке. Озадачила внезапным предложением, даже времени не было обдумать как следует.

– Точно нет, никому не нужен балласт в виде ответственности за всю команду, – Эля смешно фыркнула, прежде чем плюхнуться на свой стул в лекционном зале. Выудила из сумочки несколько увесистых томов по гражданскому праву и открыла ноутбук. – Тем более все видели тебя в деле, лучше на эту роль и нет никого.

Кира пропустила подругу вперёд, предоставляя ей место посередине.

– Вообще выпускники изрядно удивятся, когда услышат новости. В их время между ребятами за звание лидера велась ожесточённая конкуренция, а у нас в этом году всё пройдёт тихо и спокойно, без напряжённой борьбы.

Кажется, все члены группы поддержки приветствовали мирное решение подобного вопроса. Те, кто застал предыдущие годы, с содроганием вспоминают времена выбора нового капитана.

– Я ещё не согласилась.

Виолетта была удивлена, когда одноклассницы в первом же разговоре упомянули об открытом наборе в команду и предложили поучаствовать. И почему предположили, что она тоже танцует?

«По походке и отточенной грации в движениях с первого взгляда понятно, что ты из наших»

Эля тогда добродушно улыбнулась, представляя себя и Киру как чирлидеров, так они и познакомились.

– Да ладно тебе, капитан, – Самойлова медленно промурлыкала обращение, привыкая, пробуя на вкус.

Виолетта на это лишь покачала головой и открыла учебник.

– Мне нужно сосредоточиться на учёбе, лидерство отнимает много времени, да и кто выбирает на роль капитана нового человека? Это нелогично.

Подруги, сидящие по обе стороны от неё, странно переглянулись между собой.

Кира вздохнула, придвигаясь ближе.

– Первые места в зачётном рейтинге давно уже заняты, есть на нашем факультете один гений, – Рахманинова нахмурилась, внимательно слушая. Новая информация совсем не радовала, – А вчера мы обсудили с ребятами этот вопрос, все проголосовали за твою кандидатуру.

– Так что ты теперь наш капитан, капитан, – Данилевская хихикнула, радуясь удачной шутке.

– Что за гений?

Виолетте не до препирательств с этими двумя, сейчас её интересовали подробности о рейтинге потока. Привыкла занимать топовые строчки, поэтому намерена сделать всё, что в её силах.

– Ты уже должна была узнать о Владе Тарасовом, так ведь? – Кира мечтательно закатила глаза, с придыханием произнося заветное имя.

Эля протянула руку, приводя подругу в чувство лёгким толчком. Самойлова шутиливо хлопнула в отместку по чужой ладони и скрипнула стулом, отодвигаясь подальше.

– Это брат капитана «Пантер», Вики Тарасовой.

Рахманиновой не составило труда вспомнить ту впечатляющую парочку. Больше, конечно, запомнилась Вика. Как спортсменка та выкладывалась на сто двадцать процентов на площадке, и все тренировки «Пантер» проходили в подобном режиме. Насколько девушка осведомлена, Ви, помимо командных тренировок, ещё занималась самостоятельно. Такие усилия обычно прикладывает тот, кто хочет добиться огромных высот. Они разговаривали всего пару раз, но даже за это время можно было смело сделать вывод, что Тарасова действительно потрясающая.

– Если бы он это услышал, то жутко возмутился, мол, его знают только из-за сестры, – хихикнула Эля. – Но да, наши звёздные близнецы. Влад лучший, поэтому первые места в зачётах и на итоговых экзаменах всегда его, но ты можешь посоперничать за второе. Между своими первое называем нулевым, так как его невозможно занять, а второе автоматически приравнивается к первому.

– Такого быть не может, – скептически хмыкнула Виолетта. Как бы сильно им ни нравился этот парень, невозможно восхвалять кого-то подобным образом. – Нет, вы серьёзно?

Подруги синхронно кивнули.

– Даже выучи ты всё это наизусть, – Самойлова похлопала по кодексу, что лежал на столе, – всё равно не выйдет. Он мыслит нестандартно, поначалу кажется, что его действия хаотичны и бессмысленны, но это всегда приводит к лучшему результату. Последняя работа Влада, которую нам продемонстрировали в прошлом семестре, поражает воображение. Как наш ровесник может быть способен на нечто подобное?

– Ладно, хорошо, – покорно согласилась. Либо эти двое ярые фанатки, либо Тарасов действительно хорош. Ради подобной несбыточной мечты она не готова сутками корпеть над учебниками. – Тогда что там по второму месту? Реально занять?

Повисло неловкое молчание.

– Почему не отвечаете?

Виолетта вопросительно вскинула брови.

«Только что сказали, что это вполне возможно...»

– Видишь ли... – Данилевская смахнула рыжую прядь со лба. – Честно говоря, и там не всё так просто...

– Да, – Кира откинулась на спинку стула. Её задумчивый голос был наполнен серьёзными размышлениями. – Даже не знаю, кто из них хуже или горячее...

– Эй! – хихикнула Эля. Непонимающее лицо Рахманиновой очень веселило. – На втором месте обычно лучший друг Влада, Антон Князев, – всё же решили ввести капитана в курс дела. – Не знаю, пересекались ли вы, он не особо любит сборища людей и контактирует только со своим кругом друзей.

– Если про Тарасова можно сказать «помешан на юриспруденции», то Антон не такой, – Самойлова задумчиво протянула его имя. Как бы так лучше объяснить. – Делает ровно столько, сколько нужно, ни больше ни меньше.

– То есть с ним можно посоперничать? – Виолетта попыталась припомнить хоть кого-то из нового окружения, подходящего под данное описание, но никто не шёл на ум.

Кира загадочно улыбнулась, Эля вернула ей улыбку и утешающе похлопала мечтательницу по плечу.

– Семестр ещё нескоро закончится. Как наступит пора экзаменов, сможешь попробовать, но...

В кабинет зашёл преподаватель, прерывая на полуслове.

– Добрый день, тема сегодняшней лекции...

//

Ни разу. Ей не удалось обойти этих двоих ни разу. Ладно, с Тарасовым всё стало более или менее понятно, когда Виолетта ознакомилась с несколькими его работами. Он и правда потрясающий. Но что касается неизвестного Князева, не могла себе простить того, что проигрывает ему.

Она сверлила злобным взглядом белый стенд в коридоре, где до недавнего размещали экзаменационные рейтинги. Стенд был уже пуст, но в голове то и дело прорисовывались один за другим списки, где девушка всегда оставалась на третьем месте.

Кира шутила, что подругу кто-то сглазил, раз застряла на злополучной строчке. Эля негодовала, ведь Рахманинова закрывает собой тройку лидеров среди вторых курсов, а это крутой результат. Лишь её одну до дрожи в пальцах злил подобный исход.

Виолетта представила невысокого светловолосого парня в больших круглых очках, который своими маленькими ручками листает где-то поблизости уголовное право и хихикает над ней.

Просто потрясающе.

В любом случае за зимние каникулы как следует отдохнёт, а затем с новыми силами возьмётся за учёбу, это уже дело принципа. В руке завибрировал телефон, она посмотрела на экран.

«Папа»

Заблокировала смартфон и бросила его в сумку. Не было настроения говорить сейчас с семьёй, перезвонит, когда немного успокоится. Нервно сжав кожаный ремешок, девушка поспешно направилась к выходу. Нет смысла сейчас об этом переживать.

– Ты как всегда после меня.

Раздался залиvistый смех, прежде чем на плечо Антона опустилась тяжёлая рука. Сегодня последний день перед каникулами, пары закончились, в стенах университета становилось тише: каждый старался как можно быстрее расправиться с накопившимися делами, чтобы с чистой совестью, наконец, отдохнуть от учёбы.

Коридоры постепенно пустели, кое-где можно ещё застать спешащих домой студентов. У Князева с Тарасовым дел больше не было, а вот Пашу преподаватель попросил задержаться, появились вопросы по последнему докладу.

– Меньше болтай, иначе в следующий раз заберу твоё место, умник.

Парни двинулись по коридору, попутно прощаясь со своими знакомыми. Впереди ждали две недели свободы.

– Как страшно, – усмехнулся Влад. Мельком глянул на пустой белый стенд, который проходили мимо. Тот исправно тешил самолюбие Ирбиса в течение уже долгого времени. – И давно ты стал так замотивирован в учёбе, которая даже не нравится?

Антон проследил за взглядом друга, раньше и для него учёба была важна, но не сейчас.

Спокойно мог составить конкуренцию за первое место, но его это теперь абсолютно не интересовало. Вернее, в прошлом отбили всё желание соперничать хоть с кем-то, потому что давили и требовали пресловутые призовые места. Это возымело прямо противоположный эффект, поэтому как результат на данный момент Князев делает ровно столько, сколько посчитает нужным, ни больше ни меньше.

Однако кое-что необычное его зацепило: этот семестр тройка лидеров отличалась. Третье место по обыкновению занимали разные фамилии, поэтому Антон не обращал внимания, но уже который раз за экзаменационную неделю видел одно и то же имя.

«Рахманинова Виолетта»

Парню не была свойственна чрезмерная заинтересованность в ком бы то ни было, это больше по части друга, который шёл рядом и создавал фоновый шум. Но в этот раз запомнил имя, так часто мелькавшее рядом с его собственным.

– Хм, кстати, возможно, что одна студентка уже несколько раз оказывалась после нас, или мне кажется?

Князев прищурился.

«Тоже заметил»

– Похоже на то. Ладно, у меня ещё тренировка, – убрал нахально заброшенную руку, чем заслужил по-ребячески высунутый язык.

– Точно, твоя же машина в сервисе. Подвезти, cher ami (фр. дорогой друг)? – Влад демонстративно подбросил ключи от джипа и задорно подмигнул, приглашая прокатиться.

Антон обречённо вздохнул. Искренне сочувствовал Вике, которой приходилось жить под одной крышей с этим человеком. Невыносимый звёздный близнец. Лучший и худший одновременно.

Похлопал парня по плечу, отказываясь провести с ним хоть ещё одну лишнюю минуту. Влад за сегодняшний день и так уже успел достать. Он лучше спустится в метро и спокойно доедет до нужного места, чем будет слушать о сложных делах, которые Тарасов собирается раскрыть своим непревзойдённым гением. Во время сессии друг имел привычку перестараться при подготовке, поэтому был просто невыносим.

– Увидимся завтра, – Антон ободряюще улыбнулся расстроенному близнецу и поспешил к выходу.

Всё, что угодно, только бы не слушать о финансовых махинациях и уголовных делах.

//

Виолетта перезвонила отцу, как только добралась до дома. Тот по обыкновению сетовал на чрезмерную занятость драгоценной дочурки, которая даже не может ответить на телефонный звонок своего родителя. Пришлось стоически выдержать психологическую атаку, а затем, когда папа успокоился, они поболтали о повседневных вещах. На заднем фоне были слышны редкие реплики от мамы, девушка улыбнулась, слыша, как та обвиняет мужа в излишней опеке над взрослой дочерью.

Она уже обещала родителям ранее, что будет дома на зимних каникулах, но отец настолько нетерпелив, что позвонил в последний день учёбы. Решили, что приедет, как только разберётся со всеми текущими делами, и они все вместе отправятся в путешествие.

По правде говоря, девушка безумно скучала по семье. И если бы не опека, так бы и осталась жить в родительском доме. Но проучившись первый год и не почувствовав той пресловутой самостоятельной взрослой жизни, Рахманинова перевелась в универ подальше, чтобы пришлось снимать квартиру. Отца едва удар не хватил от подобной новости, но он не мог отказать любимой дочурке. Однако взамен договорились, что она будет часто навещать семью, и каникулы проводить, как и прежде, вместе.

После разговора девушка собиралась на занятие. Сегодня по прогнозу обещали дождь, но плохая погода не являлась основанием для пропуска танцев.

Единственным минусом студии было её расположение. Немного дальше, чем хотелось, но это всё компенсировалось хорошим преподавателем и чудесной атмосферой. Так, будучи не самым открытым к новым знакомствам человеком, Рахманинова подружилась с девочками из своей группы. Они даже вне занятий поддерживали приятельские отношения, ходили вместе в кафешки и по магазинам.

«Двери закрываются, следующая остановка...»

Вагон совсем полупустой, поэтому, когда Виолетта отвлеклась от телефона, сразу же заметила его.

Незнакомец стоял напротив, расслабленно прислонившись плечом к поручню. Тёмные волосы, прикрытые капюшоном чёрной толстовки, казались влажными от дождя, и можно было рассмотреть, как мелкие капли время от времени падали с них на пол. Красивое лицо, чёткая линия челюсти и высокая переносица, на ум пришла мысль о том, что тут, несомненно, подошли бы очки в тонкой оправе. Густые брови слегка нахмурены, из-за чего стало видно небольшую морщинку. Парень явно о чём-то сильно задумался. Тонкие губы, сжатые в прямую линию, выдавали в нём человека уверенного в себе, но того, который привык не показывать силу без лишней надобности. И тёмно-серые глаза с лёгким прищуром изучали окружающую обстановку немного лениво, как бы от нечего делать, но при этом не упускали ни единой детали.

Ох, они встретились взглядами.

Мгновение незнакомец просто смотрел не моргая. Девушка проследила путь одной капли дождя от виска до шеи, где та затерялась в вороте одежды. Она тоже потерялась, когда вновь подняла глаза и увидела едва заметную ухмылку.

Виолетту просканировали с ног до головы и вновь впились изучающим взглядом ей в лицо. Они смотрели так друг на друга, кажется, целую вечность, пока механический голос не объявил.

«Станция...»

Парень прервал зрительный контакт и поправил спортивную сумку, висевшую на плече. Рахманинова вздрогнула и, кажется, немного расстроилась, поняв, что эта его остановка, и он готовится к выходу. Чтобы скрыть досаду, вновь уткнулась в телефон, бессмысленно переключо-

чая музыку и листая новостную ленту. Но не смогла надолго перебороть свой интерес и ещё раз вскинула голову.

Да, на неё всё ещё смотрели.

Но уже по-другому.

Не любопытства ради, а пристально и тяжело. Так, что сердце бьётся сильнее, и ладошки нервно потеют. Незнакомец прошёл до дверей, оставляя за собой шлейф будоражащего запаха свежести. Повернул голову, впервые мягко улыбаясь уголками губ, отчего вся холодность сразу же исчезла. У Виолетты перехватило дыхание от подобной перемены, так вот о какой мимолётной любви в общественном транспорте твердили подруги.

Парень больше не медлил, уверенной походкой вышел из вагона, теряясь в редящей толпе людей. Ей оставалось лишь молча смотреть вслед, пока двери не закрылись, отделяя вагон метро от внешнего мира.

Это длилось всего несколько минут, но она ещё долго не могла забыть лицо незнакомца.

Наступили зимние каникулы, а после них – начало второго семестра.

4.

– Этого не будет на экзамене у второго курса.

Большая говорящая тень нависла прямо над головой, раздражающе загорая свет. Виолетта нахмурилась, отрывая взгляд от конспекта. Перед ней стоял парень, высокую фигуру со спины заливали яркие лучи солнца из окна, из-за чего сложно было увидеть лицо.

Наконец, незнакомец сделал несколько шагов в сторону, и теперь «тень» как следует можно рассмотреть.

Это лицо. Такое чувство, будто уже видела где-то раньше. Рахманинова нахмурилась, пытаясь вспомнить, нет ли этого человека в списке её новых университетских знакомств. Кажется, нет, но тот всё равно выглядел смутно знакомым.

Утомлённый и слегка не выспавшийся, но это не уменьшало его красоты, даже в какой-то степени придавало толику мрачного очарования. Лишь одного взгляда на высокую фигуру было достаточно, чтобы понять, что парень прекрасно сложен.

Странно то, как неизвестный обладатель тихого голоса смог определить её курс. Они точно не знакомы? Или он следит за ней?

Девушка бросила хмурый взгляд на стопку конспектов и нервно усмехнулась. Точно, никак не может избавиться от дурацкой детской привычки подписывать свои вещи. На обложке книги красивым витиеватым почерком написано «Виолетта Р., 2 курс»

Досадно цокнула, возвращая внимание к незнакомцу. Это не застанет её врасплох.

– Откуда ты знаешь?

Тёмные брови парня удивлённо поползли вверх, когда собеседница демонстративно открыла именно ту методичку, на бесполезность которой он только что указал. Уголки губ на мгновение приподнялись, после чего снова сложились в прямую линию. Кажется, его это по-своему забавляет.

– Не столь важно, лучше сосредоточься на этом, – несмотря на явную провокацию, махнул головой в сторону книги, которую Виолетта собиралась просмотреть в последнюю очередь. Или же вовсе пренебречь. Преподаватель акцентировал внимание на совершенно других вещах, с чего бы этому материалу быть на экзамене?

«Ха»

Усмехнулась.

«Он что, убирает конкурентов?»

– Благодарю за помощь, – очаровательно улыбнулась, но её глаза оставались холодными, – однако складывается стойкое ощущение, что ты неправ.

– Да? – незнакомец заинтригованно приподнял бровь, губ коснулась полноценная ухмылка. Хмурое выражение лица моментально пропало, на смену ему пришло по-мальчишески озорное.

Рахманинова зло прищурилась. Он что, сейчас смеётся над ней?

Бросил оценивающий взгляд на стопку конспектов, затем перевёл его снова на девушку. Антон в жизни сюда не подошёл, если бы она не сидела на его привычном месте. Тут хорошее освещение, идеальное расположение в отдалении от остальных посадочных мест. И похоже, теперь придётся делить свой стол с этой неблагодарной незнакомкой.

– Вполне возможно, – ухмылка переросла в издевательскую улыбку.

Виолетта нахмурилась. Какого чёрта?

На самом деле Князев не врал. На одной из встреч братства от старших курсов ребята узнали, что преподаватель любит устраивать на экзамене ловушки и промышляет этим уже не первый год. Будет использовать тот материал, которому не придавал особого значения на лекциях, так профессор хочет показать будущим юристам особую важность мелких деталей.

Именно они могут сыграть ключевую роль в том или ином деле, стоит быть осмотрительнее и не упускать из виду ничего, что стоит хоть капли внимания.

Как говорится: «Дьявол кроется в деталях».

В любом случае он предупредил эту заносчивую девчонку, её право – воспользоваться ценной информацией или же проигнорировать. И судя по вызывающе выдвинутому подбородку, она не собирается слушать. Ну и ладно.

Парень не стал больше ничего говорить, просто развернулся и направился в сторону выхода. Виолетта молча проводила широкую спину непонимающим взглядом, затем со скепсисом потянулась за предметом странного разговора. Прочитала несколько страниц методички, раздумывая над чужими словами. Может, всё-таки стоит просмотреть этот материал, если останется время?

5.

Рахманинова стояла напротив белого стенда и, высоко задрав голову, искала свою фамилию в рейтинге потока по итогам экзамена.

На первой строчке красовался Влад Тарасов, как и предвещали Эля и Кира. Студентка лишь улыбнулась, было ожидаемо. Взгляд скользнул ниже, огонёк азарта, что теплился всю последнюю пару перед объявлением результатов, уныло погас. Второе место занято, и совсем не ей, она зло зыркнула на строчку с «Антон Князев».

Виолетта по-прежнему замыкала тройку лидеров.

– Я же говорил, что этот материал стоит изучить в первую очередь. Ты последовала моему совету? – раздался смутно знакомый голос прямо над ухом.

Девушка вздрогнула, резко вскинула голову, встречаясь с насмешливым взглядом серых глаз.

«Незнакомец из библиотеки»

– Просмотрела на всякий случай, но это всё равно не помогло. Я хотела быть второй, но снова третья, – нехотя призналась, неотрывно сверля прямо над собой чёткую линию челюсти и выступ гортани. – Разница в два балла комично маленькая, этому парню стоит стараться лучше, если хочет оставаться на своей позиции и в следующий раз.

– Да? – собеседник заинтригованно вскинул брови, единственный признак того, что вообще слушает.

Сделал шаг в сторону, поравнявшись с ней плечом к плечу, и безразлично посмотрел на рейтинговый список.

«Так ты и правда та самая Виолетта Рахманинова»

Несколько задумался, прикидывая что-то у себя в голове, а затем махнул в сторону стенда, с вызовом усмехаясь.

– Уверена, что сможешь его обогнать?

– Конечно, ерунда, – несущественная разница в баллах воодушевляла и заново разжигала на мгновение потухший дух соперничества.

Пока Рахманинова размышляла о том, как лучше подготовиться к следующему экзамену, серые глаза неотрывно наблюдали. Что-то в этом серьёзном лице цепляло Князева. Может то, что Виолетта Рахманинова, «Леди Третье место», которую запомнил, и есть та самая незнакомка, что уселась на его место в библиотеке, нагло проигнорировала жест доброй воли и при этом всё равно умудрилась войти в тройку лидеров, как это успешно делала и семестр назад? Ну что ж, в этом полугодии он намеревался сильно не напрягаться в учёбе, но, вероятно, придётся пересмотреть свои планы.

– Экзаменационные недели только начались, у тебя есть все шансы.

– Я сделаю этого Князева, вот увидишь.

Антон едва сдержал рвущийся наружу смех. Лишь яркие смешинки в глазах выдавали его, когда тот смотрел на воинственно настроенную амазонку.

– Буду ждать с нетерпением.

//

«Какого чёрта?! Опять на третьем?! С прошлого раза разница выросла до семи баллов, и теперь у первого и второго места разница всего в два»

Виолетта зло сдула со лба выбившуюся из хвоста прядь волос и тихо выругалась на итальянском. Да, ей должно быть стыдно за своё поведение, но она по-настоящему разочарована. Приложила столько усилий, но они оказались тщетными.

– Как ты?

Над ухом раздался низкий голос. Даже не обернулась, знала, кто поравнялся с ней плечом к плечу точно так же, как и в прошлый раз. Незнакомец из библиотеки мельком глянул на список равнодушным взглядом, куда больше его интересовала рассерженная девушка.

– Снова на третьем, этот парень меня раздражает, – Рахманинова не стеснялась в выражениях и отпустила ещё несколько ругательств на иностранном языке. На душе стало легче, и, судя по не изменившемуся выражению лица собеседника, он не в курсе, что она только что сказала.

– Ты его даже не знаешь, – Антон насмешливо фыркнул.

– Неважно, – попыталась улыбнуться, но вышло немного криво, – даже его фамилия странная. Мы что, застряли в Древней Руси?

– Смею заметить, что точно так же можно сказать и про твою. Она довольно-таки, мм, скажем, дворянская? – он кивнул в сторону списка.

Был готов рассмеяться ей в лицо, но упорно держался. Как бы ни хотела Виолетта соглашаться, но незнакомец прав: обе фамилии уходили глубоко в историю.

– Спорю, что он просто богатенький мальчик с золотой ложкой во рту, – буркнула она. Совсем не хотелось признавать свою неправоту.

В тишине коридора раздался странный шум. Рахманинова оторвала взбешённый взгляд от списка с ненавистной второй строчкой и удивлённо уставилась на парня. Это первый раз за их странное знакомство, когда она может слышать его смех.

Звук был тихим и немного дразнящий, она сочла его приятным для слуха. Незнакомец сдержанно веселился за счёт её проблем, ну и ладно, великодушно простит на этот раз и только потому, что его смех привлекателен.

Антон окинул многозначительным взглядом фигуру девушки, зацепившись за одну примечательную деталь. Интересно.

– Твой браслет разве не от...

Небрежно указал на чужое левое запястье, где красовался подарок отца Виолетты на один из дней рождений.

– Стоп! – она инстинктивно опустила рукав вязаного свитера.

Неловко улыбнулась, когда вспомнила, сколько стоит эта вещица. Уж точно не ей говорить про золотую ложку в чьём бы то ни было рту, имея такую же в своём собственном.

– Поняла. Ошибочное суждение о совершенно незнакомом мне человеке – неправильно и не этично. Я была не права, может, он на самом деле славный малый. Всё? – попыталась, ей не хотелось продолжать попытки себя оправдать, поэтому не придумала ничего лучше, чем сбежать.

Медленно шагнула назад, с досадой наблюдая, как лицо её библиотечного знакомого едва не содрогается от рвущегося наружу смеха. Тот неотрывно наблюдал, ничего не говоря в ответ. А она ускорила шаг, крикнув напоследок.

– Не смотри так на меня! В любом случае будь он хоть князь тьмы, хоть ещё кто, в следующий раз я буду первой!

//

– Так и сказала? Князь тьмы?

По просторной гостиной прокатилось два зычных мужских смеха.

– Заткнитесь.

Антон искренне жалел, что позволил друзьям заявиться к нему на порог дома в этот вечер.

– Фух, – Тарасов вытер несуществующие слёзы, что-то пролепетав на излюбленной французском.

Не рухнуть на пол позволила разве что цепкая хватка за спинку дивана. Паша, в отличие от него, уже преспокойно бился в конвульсиях, зарывшись лицом в белоснежный ковёр.

– Если не прекратите, то я выставлю вас обоих за дверь, – Князев обречённо вздохнул, шуточно пиная огромную тушу Анисина. Он кроме трясущейся спины больше никаких признаков жизни не подавал.

– Ладно, это чертовски забавно, – Влад снова уселся на диван, по-хозяйски развалившись на нём. Вредный из близнецов всё ещё хихикал, но сказать в его защиту нужно то, что честно пытался успокоиться, в отличие от распластанного на полу тела. – В любом случае, сколько ещё ты планируешь держать эту хорошенькую головку в неведении?

– Собираюсь сказать после экзаменов.

– Зачем тянуть? Почему бы не раскрыть свою личность сейчас? – Паша, наконец, оторвался от ковра.

Снизу вверх серьёзно посмотрел на Князева, от бывшего смеха не осталось и следа. Анисин не любил ложь и недосказанности, поэтому порой искренне не понимал друзей.

– Думаю, не захочет меня видеть, если узнает кто я, – губы Антона сложились в тонкую жёсткую линию, а лицо стало непроницаемым словно камень. Он предполагает именно такой исход и уже несколько дней обдумывает, как бы его избежать.

– Уверен, что в этой черепушке есть пару набросков, как разрешить ситуацию с лучшим результатом, – Тарасов небрежно махнул головой.

То, что ещё мгновение назад вызывало неконтролируемый смех, превратилось в существенную проблему.

– Просто не затягивай. Будет лучше, если она узнает это от тебя, а не случайно и не от кого-нибудь другого, – Паша поднялся с пола и поплёлся по заученному маршруту напрямиком на кухню.

– Согласен, не хочу драмы из разряда: «Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!»

Влад удачно увернулся от летящей в его сторону подушки и поспешил следом за парнем. Тот уже во всю гремел кухонной утварью, а это значит, собирается приготовить что-то, что достойно мишленовской звезды.

Князев на секунду задумчиво уставился в белый потолок, затем нехотя поднялся с кресла и направился к друзьям. Эти двое должны быть ему благодарны за безграничное терпение.

– Я точно вас выставлю.

– Боюсь-боюсь!

6.

– Я позанимаюсь с тобой.

Неожиданно над головой раздражающе знакомым голосом прозвучало совершенно немислимое предложение. Виолетта подняла глаза с записей на этого полного безумца.

– Что?

«Ушам не верю. Что сейчас воспроизвёл его красивый рот?»

Ошарашенно уставилась.

– Сказал, что позанимаюсь с тобой, – знакомый незнакомец бесцеремонно отодвинул стул и уселся напротив.

«Ха, и откуда столько самоуверенности?»

– Кто сказал, что мне нужна помощь? – вперилась в непроницаемое, но весьма привлекательное лицо.

– Полагаю, твоё третье место? – Антон невинно улыбнулся, совершенно точно специально упоминая результаты прошедших экзаменов. Будто она могла забыть, честное слово.

– Тогда какое у тебя, раз так любезно предлагаешь помощь? – Рахманинова подозрительно прищурилась, зелень глаз причудливо потемнела.

– Я старше, и место у меня повыше, так что можешь считать, что тебе крупно повезло.

Не обманывал, скорее, умело распоряжался имеющейся информацией: его день рождения и правда наступал раньше, чем у Виолетты. Да, он узнал это от Риты, и нет, не считает это чем-то нарушающим личные границы. А по поводу места всё очевидно: ведь он и есть тот самый Антон Князев на второй строчке в рейтинге.

– Неужели?

Судя по всему, она не собиралась принимать помощь, скептический взгляд блуждал по Князеву в попытках зацепиться хоть за что-нибудь противоречивое. Парень неоднозначно хмыкнул.

«Так, значит?»

Притянул к себе открытый учебник, быстро пробегаясь глазами по отмеченному карандашом заданию.

– Вот эта задача, что об этом думаешь? – снова перевернул методичку, указывая на задание повышенной сложности. – Что здесь не так? Как можно применить ту статью, что была выше? И есть ли другие способы, которые можно использовать, чтобы укрепить стратегию?

– Эй! – Виолетта пододвинула к себе учебник, сосредотачивая внимание на тексте. – Дай мне прочесть, прежде чем заваливать вопросами.

Антон улыбнулся, расслабленно откидываясь на спинку стула.

«Попалась»

Девушка нахмурила брови, раз за разом перечитывая условие. Она отметила эту задачу, чтобы после уточнить нюансы у профессора. У неё было решение, но что-то подсказывало, что это не единственный верный вариант, и можно сделать всё куда эффективнее.

– ... думаю, вот так, – закончила с объяснением, показывая схему в тетради. Парень наклонился ближе, внимательно слушая.

– Неплохо, – изрёк после минутного молчания. – Но, – мягко отобрал карандаш, опуская острый грифель на чистую страницу, – есть ещё один способ. Смотри...

Наблюдать за склонившейся над столом темноволосой головкой было довольно занятно, Виолетта скрупулёзно записывала в тетрадь отдельные моменты, чтобы разобрать их ещё раз. Не стеснялась задавать вопросы, если было что-то непонятно, и с жаром спорила, если оставалась уверена в своей правоте.

Обсуждать с ней решения оказалось куда полезнее, чем в одиночестве читать всё самому. Князев в очередной раз убедился, что она не просто так подпирает их с Владом в топ-3.

Она хороша.

– На этом закончим, – он отложил карандаш, – в среду после пар жду тебя здесь.

– Да...

Девушка заворожено уставилась в тетрадь, вдоль и поперёк исписанную разнообразными вариантами тех задач, над которыми так долго корпела.

– Тогда до встречи.

Антон понимающе усмехнулся и, подхватив сумку, скрылся за дверями библиотеки. Виолетта устало, но счастливо выдохнула. Это однозначно успех.

Она принялась собирать вещи, разбросанные по всему столу. Голова была забита мерным тихим голосом, который спокойно отвечал на все вопросы, даже если те задавались по нескольку раз. Единственное раздражало: чужое снисхождение. Библиотечный незнакомец то и дело мягко улыбался, хотя до этого его лицо больше походило на мраморную статую – ни единой эмоции. Его веселила её некомпетентность в некоторых вопросах?

Рахманинова в таком случае точно прекратила бы занятие, не будь оно настолько полезным. Но этот парень знал, о чём говорил, когда хвастался.

Он чертовски хорош.

//

– Перерыв пять минут.

Зашуршали чирлидерские помпоны, танцоры поголовно повалились на прохладный паркет зала. Рахманинова схватила бутылку с водой и жадно припала к ней, делая несколько больших глотков. В горле совсем пересохло, да и в ушах шумит. Если она себя так чувствует, то про остальных и говорить нечего.

У её ног расположилась Эля, перекатилась на спину поближе к капитану, заглядывая той в лицо.

– Вы с Тарасовой два сапога пара, честное слово. Куда столько упахиваться? Это же просто университетский конкурс, – неприятно поморщилась, поднимая в воздух конечности, те нещадно гудели.

Виолетта усмехнулась краешком губ, когда заметила, что остальные еле слышные шепотки стихли, всё внимание сосредоточилось на ней. Оторвалась от бутылки и кивнула в сторону большого зеркала. Проследив за глазами капитана, которые были устремлены немного выше, Данилевская и остальные понимающе заулыбались: сверху зеркала располагалась длинная во всю стену полка, на которой гордо красовались кубки и медали. Их так много, что в какой-то момент даже становилось немного тревожно: не упадёт ли полка под весом многочисленных наград? В этом университете уже много лет была сильная чирлидерская команда, и Рахманинова, к которой перешла капитанская повязка, не собиралась изменять традиции. Они будут первыми чего бы это ни стоило.

– Если хочешь добиться успеха в чём угодно – придётся пахать, – отозвалась девушка. Её голос звучал равнодушно, просто констатировала факт, непреложную истину, в которую твёрдо верила.

– Да, капитан, – Эля скользнула заинтересованным взглядом по кубкам, будто не видит по меньшей мере несколько раз в неделю.

С гордостью отметила несколько до боли знакомых – это их общая лепта в получении первенства. Пусть тренировки и адовые (ребята шептались между собой, что они на сто процентов уверены, будто у баскетбольной команды и то всё с этим куда легче), даже несмотря на всё это, занимать первые места, в очередной раз доказывая, что они этого достойны, было потрясающе.

Виолетта взмахнула высоким хвостом, после стольких повторений он, должно быть, уже растрепался, и она выглядит неряшливо, но её это мало заботило, ведь последний прогон стал просто идеальным, они молодцы.

Окинула потеплевшим взглядом свою команду. Мимолётное напоминание о том, что звание чемпионов придётся отстаивать и всегда подтверждать, заставило ребят воспрянуть духом решимости, это видно по их лицам.

– Ладно, – хлопнула в ладоши, привлекая всеобщее внимание, – ещё два раза, и пойдём по домам, как на это смотрите?

– Да, капитан!

В воздух взметнулось несколько рук.

– Отлично, тогда поднимаемся.

7.

– Почему пошла таким долгим путём, когда есть другое решение?

– И тебе привет, мистер всезнайка, – Виолетта нахмурилась, уловив за спиной странные движения.

Самопровозглашённый репетитор возвышался над ней и заглядывал за плечо в материалы лекции. Серые глаза детально сканировали написанное, не упуская ничего из виду.

Этот умник театрально хмурил густые брови, чем выводил из себя, но, с другой стороны, смотреть на красивое лицо просто потрясающее занятие. Девушка предпочла бы остаток времени пялиться на точёный профиль вместо решения ситуационных задач по делению имущества.

А ещё из недавних открытий оказалось, что это лицо – было лицом того самого незнакомца в тот дождливый день в вагоне метро в конце первого семестра. Виолетта вспомнила после того, как парень первый раз подошёл к ней. Но так как этот человек сам не заговорил об этом, она тоже решила промолчать, чтобы не тешить его самолюбие и сохранить остатки своей гордости. Неужели он действительно её не помнит?

Антон усмехнулся краешком губ, садясь на соседний стул. В прошлый же раз предпочёл сидеть напротив.

– Не думал, что и правда придёшь. Кстати, ты всё ещё занимаешь моё место, Виолетта, – достал несколько книг и шариковую ручку.

– Мне здесь нравится, – она пожала плечами, даже не думая о том, чтобы уступить. Стол располагался у самого окна, а ещё его от остальной библиотеки скрывал книжный стеллаж, служащий своего рода стеной. Это место – убежище от приставучих и чрезмерно энергичных чирлидеров. В какой-то степени побег от команды, чтобы хоть на какое-то время остаться с самой собой, а не в эпицентре студенческого общества. – И вообще, нечестно, что только ты знаешь моё имя.

– Кто просил тебя подписывать вещи как в начальной школе?

Князев тихо фыркнул, заметив на столе ещё несколько подписанных тетрадей. У неё каллиграфический почерк, со всеми этими витиеватыми линиями и красивыми элементами. Он предпочитал простоту в письме, но не мог не восхититься этим маленьким кусочком искусства.

– Эй!

Девушка инстинктивно прикрыла их рукой.

– Можешь называть меня как тебе угодно, – едва заставил себя прекратить пялиться на рассерженное лицо и открыть один из учебников.

– Ты хочешь оставаться инкогнито?

Это немного сбивало с толку. Вроде ничего особенного, она не испытывала тревоги или же угрозы от нового знакомого, скорее ощущала лёгкий интерес.

– Пожалуй.

Мимолётная улыбка коснулась его губ. Всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы стало понятно, что этому человеку доставляет удовольствие давать ответы на её импровизированный допрос.

– Для этого есть какие-нибудь основания? – подозрительно прищурилась, точно так же, как и в тот раз, когда парень неожиданно предложил позаниматься вместе.

– Считаю это моей нелепой блажью.

«Он же не какой-нибудь подозрительный тип?»

– У тебя на лбу написано, о чём сейчас думаешь. И нет, я не подозрительный тип, просто на то есть причины.

– Ладно, допустим, – протянула Рахманинова тоном, совсем не звучащим как согласие. Отпустит ситуацию, так уж и быть, – у меня нет никакого желания выяснять правду, – небрежно отмахнулась. Ей любопытно, но не настолько, чтобы рыскать за спиной человека, который собирается помочь. Если не хочет, она не будет ничего с этим делать. – Я могу придумать нелепое прозвище?

– Конечно, – Антон снисходительно улыбнулся. Почему-то идея того, что эта девушка будет называть его придуманным прозвищем, пусть даже самым странным из всех возможных, не действовала на нервы. Наоборот, это казалось милым, – но не забывай, зачем мы здесь собрались, – намекал на свою бескорыстную помощь, и Виолетта досадно прикусила язык. Стоит быть хотя бы чуточку благодарной. – Обдумай это позже, а сейчас давай займёмся делом.

– У тебя есть кот?!

– Целых два.

– Ты не похож на человека, у которого есть коты, – девушка скептически хмыкнула, когда Князев потянулся к телефону.

– Звучит немного обидно, но так уж и быть, покажу своих мальчиков.

С экрана смартфона на неё смотрели два больших роскошных кота: один полностью чёрный, а второй полностью белый. Их шерсть лоснилась на солнце, глаза лениво взирали в объектив, и, судя по расслабленным физиономиям, жилось этим ребятам очень даже комфортно.

– Это Инь, – указал на чёрного с изумрудными глазами, – а это Ян, – а затем на голубоглазого белого котика.

– Оригинально.

– Мама любит всякие восточные темы, – пожал плечами, убирая в карман брюк телефон.

Они сделали небольшой перерыв, парень любезно сходил за кофе в кафетерий, разговор с темы экзаменов плавно ушёл в сторону. Было немного странно говорить о себе кому-то, чьего имени не знаешь, но Рахманинова постепенно расслабилась, когда библиотечный знакомый начал рассказывать и про себя.

– Ты танцуешь с таким же рвением, с каким и учишься?

Неоднозначно промывчала, раздумывая над услышанным. Она танцевала всю сознательную жизнь, поэтому и не возникало надобности в поиске ответов на подобные вопросы. Танцы – неотъемлемая часть её существования: всегда были, есть и будут.

– Нет, это скорее отдушина. Когда танцую, больше ни о чём не думаю, отпускаю контроль и следую инстинктам. Здорово иногда плыть по течению, просто в моменте быть самой собой.

Равнодушно пожалала плечами, делая глоток из стаканчика. Антон перевёл взгляд с девушки на исписанную аккуратным почерком тетрадь, сегодня разобрали больше планируемого. Виолетта загорелась идеей сделать больше, чем рассчитывали изначально.

И у него давно уже созрел следующий вопрос, ответ на который хотел получить.

– Почему так яростно стремишься к первым местам?

Впился внимательными глазами в чужое лицо, ведь именно это долгое время не давало ему покоя. С самого начала заметил, что для Рахманиновой учёба в приоритете, чего не скажешь о нём самом. Поэтому интересно узнать, что послужило причиной такого упорства.

– Это немного сложно, – она прикусила губу, раздумывая, как бы проще всё объяснить. – С самого детства от меня ожидали хорошего результата, конечно, в рамках разумного, но планка всегда была высокой. К этому постепенно привыкаешь и уже сам выстраиваешь подобные требования. С каждый раз всё выше и выше, – изобразила в воздухе лесенку из ступеней, уходящих далеко вверх, – так, что и самому кажется невозможным достичь их. Но, несмотря на это, пытаешься снова и снова, раз за разом, шагок за шагом, и у тебя получается.

Грустно улыбнулась, отворачиваясь в сторону.

– И теперь вся жизнь строится на том, чтобы забраться выше, покорить ещё большие вершины, занять более почётный пьедестал. Мне не нужно доказывать родителям, преподавателям или кому-то ещё из окружения, что я хороша. Единственный человек, который стоит моих нервов и времени, который стоит всех тех усилий, что я прикладываю, он здесь, – ткнула указательным пальцем себе в грудь.

Князев заворожено слушал твёрдый и уверенный голос. Не смог бы отвести взгляд, даже если бы захотел.

– Кто-то может посчитать это нездоровым самосовершенствованием через саморазрушение или же просто погоней за несбыточным идеалом, – зелёные глаза потемнели. – Но пока дышу, я буду идти до конца. В любом начинании, которое выбрала, сделаю всё, что от меня зависит. Потому что это то, как я живу, то, как выбрала жить.

Виолетта неосознанно сжала стаканчик, едва не разливая остатки кофе на конспекты. Парень молча перехватил дрожащие пальцы и, аккуратно разжав их, забрал помятый пластик. Спокойно накрыл тёплой ладонью слегка подрагивающую руку.

– Это скорее доказать себе, что мне всё по плечу, – неуверенно показалась едва заметная улыбка.

Наступило молчание, где-то в отдалении за соседними столиками улавливалось шуршание страниц и приглушённые голоса. Рахманинова болезненно поморщилась, не нужно было вываливать свои проблемы.

Конечно, стало легче, но она не привыкла делиться переживаниями с другими людьми. Антон внимательно выслушал, в его взгляде можно уловить понимание, и он точно ни капельки не осуждал. Однако, несмотря на всё это, не следовало идти на поводу у этого красивого лица и рассказывать всё, что лежит на душе.

Князев сознательно молчал и смотрел куда-то в окно, чтобы не смущать ещё больше. Если сейчас откроет рот, то точно разрушит царившую атмосферу.

Девушка лихорадочно соображала, как более естественно сменить тему разговора. Ничего не приходило на ум, она то и дело отвлекалась на внешние раздражители. А ещё рука всё ещё находилась в захвате самопровозглашённого репетитора, что добавляло львиную долю неловкости.

Тёплая большая ладонь медленно перебирала тонкие пальцы, поглаживала выступающие костяшки. Чуть огрубевшая кожа очень приятная на ощупь, Виолетта представила, как знакомый незнакомец занимается в спортзале, поднимая этими руками тяжёлые веса. Нежные круговые движения действовали успокаивающе, она уже и забыла, почему минуту назад смущалась. Сейчас ощущалось полное умиротворение.

– Точно, – хихикнула, довольно зажмурившись. Подалась ближе, заглядывая в серые глаза. – Придумала, буду звать тебя Bella (ит. Красавица).

//

– Раз репетиторская подработка подошла к концу, пойдёмте уже, – близнец в нетерпении спрыгнул с подоконника. – И хватит оглядываться, твоя Рахманинова ещё в библиотеке.

Антон ничего не мог с собой поделаться и ещё раз посмотрел по сторонам. В последнее время сознательно сократил общение с представителями братства, чтобы не попасться на своей маленькой безобидной лжи. Влад и Паша спокойно приняли эти обстоятельства, поэтому держались по возможности на расстоянии. Чего только не сделаешь во имя дружбы.

– А если бы честно рассказал, то не пришлось бы вести себя как воришка, – Анисин всё ещё восседал на подоконнике, привычно что-то жуя. Вокруг мельтешили несколько ребят из параллельной группы, но друг не обращал внимания, всецело был занят булочкой.

– Тогда выдвигаемся, только по пути кое-что нужно доставить, – Ирбис демонстративно провёл у самого носа Князева странными розовыми листами.

– Куда ты это несёшь?

Тот отмахнулся от них как от назойливой мухи.

Близнец лишь загадочно улыбнулся, бережно перебирая сложенную вдвое бумагу.

– Это Ри потеряла, видимо. Оставлю на столе в студсовете.

– А что там? – один из парней с интересом уставился на листы.

Влад переглянулся с Антоном и Пашей, те понимающе кивнули.

– Думаю, очередной взрывной манифест.

Эти трое прекрасно помнили, как на днях Панкратова вынесла всем мозг на обеденном перерыве, разглагольствуя о матери-природе и катастрофах, которые происходят из-за технологического прогресса.

– Дай-ка глянем.

Кирилл потянулся в попытках перехватить бумагу, но Тарасов с лёгкостью увернулся и шуточно пригрозил пальцем.

– Ни за что, – легонько хлопнул нахала по руке, тот притворно заскулил. Никакого насилия, лишь воспитательные меры. – Всё, что написано на розовых листах – не для широкой публики, а вот на белых можно читать. Она откусит мне голову, если узнает.

– Так она не узнает, если мы не скажем, – своего приятеля поддержал Игорь, заинтригованно рассматривая предмет разговора.

Близнец покачал головой.

– Я буду знать, что сделал это, а она доверяет мне. Так какие же мы после этого друзья?

8.

– Ты был на вечеринке в эти выходные?

Виолетта как бы невзначай задала вопрос, который очень волновал. В субботу состоялась тусовка в честь выпускников, которые уже на финишной прямой со сдачей дипломных работ и выпуска из универа. Ещё одну студсовет собирался закатить после того, как сессия закончится у всех остальных факультетов. Немного неудобно было идти веселиться во время подготовки к экзаменам, но Вика попросила у группы поддержки помощи, так что Рахманинова не захотела отказывать. Да и имелось одно незаконченное дело: она думала, что вечеринка поможет в расследовании. Пыталась высмотреть знакомый силуэт в толпе студентов, чтобы, наконец, узнать личность своего «учителя», но это не представлялось возможным.

Антон загадочно улыбнулся, ловя на себе вопросительный взгляд.

– Кто знает.

Девушка раздражённо вздохнула, всем корпусом поворачиваясь к Князеву, и теперь смотрела на него в упор.

– Да ладно, приятель, я думала мы друзья.

Парень едва не фыркнул, брови удивлённо поползли вверх, скрываясь за несколькими прядями тёмных волос, свободно падающих на лоб.

«Приятель?»

– Точно нет.

Он держал в руке ластик в виде белого котёнка. Виолетта давно заприметила, что эта вещица всегда с ним во время их занятий.

– Не хочешь со мной дружить? – не собиралась сдаваться.

Тот ничего не ответил.

«Дружить? Точно нет»

Усмехнулся, произнося следующее предложение шутливо строгим тоном.

– Наши отношения сейчас подразумевают лаконичное «учитель – ученик», а дальше – посмотрим.

Рахманинова поморщилась на чисто мальчишечье «посмотрим» и отвернулась, ничего путного от него не дождётся. Чертов конспиратор.

– Как чопорно. Может, у тебя ещё и воротничок рубашки накрахмален, м?

– Кто знает, – еле сдержал широкую улыбку, так и норовившую показаться. Нужно вести себя серьёзнее. – А ты повеселилась?

– Мы были вовлечённой стороной, помогали студсовету, так что не особо.

После этих слов он всё же улыбнулся, Виолетта такого ещё не видела. Губы изогнулись в загадочной усмешке, а серые глаза прищурились, будто бы Князев только что обличил её в страшной лжи.

– В будке поцелуев было настолько скучно?

Девушка вздрогнула от внезапного вопроса, тон совсем не вязался с выражением лица. «Учитель» задумчиво изучал её, не переставая улыбаться, но вопрос задал обыденно, так спрашивал ответы на задания, что сейчас разбирали. Это сбивало с толку.

Значит, он в курсе тех изменений. Неудивительно, как только все прознали, что группа поддержки заменит факультет искусств, народ повалил с утроенной силой. Студсовет даже внёс какие-то новые ограничения и правила, дабы избежать непредвиденных ситуаций.

Для неё до сих пор остаётся загадкой то, как она умудрилась отделаться лишь двумя поцелуями. Ей вообще никого целовать не хотелось, просто так уж вышло.

– Нет... – немного помолчала, размышляя о событиях прошлых выходных.

Почувствовала, что была бы рада, если бы знакомый незнакомец не знал о будке поцелуев, но в ту же секунду внутри забурлила волна негодования. С чего вдруг беспокоиться о подобных вещах? Они друг другу никто. Этот парень даже не помнит ту случайную встречу в метро.

Виолетта раздраженно сдула прядь волос, упавшую на лоб. Очаровательно улыбнулась, поворачиваясь вполоборота к «учителю», и мило прошептала, глядя прямо в глаза.

– Не скучно. Было очень весело.

Антон заинтригованно выгнул бровь. Пытается вывести его из себя?

«Хорошая попытка, но если бы ты только знала...»

Хмыкнул, демонстративно постучал пальцем по заданию в книге.

– Это радует, а теперь вернемся к теме.

– Что насчёт презумпции невиновности?

– К чёрту её.

Антон улыбнулся, качая головой. Виолетта не выглядела такой при первом знакомстве, но по мере регулярных занятий в библиотеке он понял, что та скоро на расправу. И очень быстро принимает решения, даже сейчас.

– Так не пойдёт, тебя накажут за превышение полномочий.

– Если поймают, – девушка облокотилась на спинку стула, хитро прищурилась, указав на ситуационную задачу. – Пока моё нерасторопное начальство догадается, я уже выбью из преступника все показания и передам материалы в суд.

– Жестоко.

– Эффективно, – щёлкнула пальцами, притягивая к себе методичку. – Давай рассмотрим следующее. Но перед этим расскажи, как по твоему мнению здесь нужно поступить, неукоснительно соблюдая букву закона.

Князев едва сдержался от глупого смешка, она просто нечто. Взял ручку и начал схематично чертить в тетради всю процедуру допроса поэтапно.

Рахманинова молча следила за тихим шуршанием чернил по бумаге. Когда была с чем-то не согласна, то задавала вопросы, «учитель» подробно объяснял нюансы, тщательно сосредоточившись на деталях.

– Вот и всё, – Виолетта захлопнула методичку и потянулась, – мы разобрали даже больше, чем планировали.

– Это потому, что ты сегодня вела себя примерно.

Парень тихо рассмеялся, наблюдая, как лицо напротив меняется в возмущении.

– Не будь ты так хорош, никогда бы с тобой тут не возилась, – проворчала она.

– Повезло, что я хорош, да?

Наклонился ближе, заглядывая в зелёные глаза, девушка упорно молчала. Попыталась отодвинуться, но Антон ухватился за удаляющийся стул и притянул обратно. Нет, ещё ближе, чем тот стоял изначально.

Рахманинова смущённо нахмурилась, из-за такого положения они касались друг друга. То, как знакомый незнакомец с лёгкостью притянул её к себе, говорило о том, что под одеждой скрывалось отличное телосложение, а твёрдое бедро, упирающееся в её собственное, подтверждало эту теорию.

– Ты не ответила.

Он пристально всматривался в лицо напротив. Щёки Виолетты немного порозовели, совсем чуточку, но было заметно. И то, как она нервно заёрзала в попытках отодвинуться подальше, умиляло.

– Почесать за ушком у твоего самовлюблённого это?

Ох, а вот и оно. Какой бы милой девушкой она ни казалась, стоило только открыть рот, и тут же спускала кого угодно с небес на землю.

Князев улыбнулся.

– Пожалуй.

Чирлидер вздохнула. Вряд ли отстанет, пока не получит желаемое, она уже это поняла за время их недолгого знакомства.

– Ты потрясающий, Bella (ит. Красавица), что уж тут говорить.

Наступила неловкая тишина. Рахманинова злилась из-за того, что этот нарцисс вынудил отвесить ему, хоть и заслуженные, но комплименты. А Антон переваривал только что услышанное, так как и не думал, что она и правда скажет нечто подобное.

Молчание затянулось. Девушка, не выдержав смущения, подскочила со стула, сметая вещи в сумку.

– Мне пора на тренировку.

Парень внимательно наблюдал за её манипуляциями, тренировки у группы поддержки, кстати, сегодня нет. Знал это, потому что Влад вчера сокрушался на свою сестру, которая на этот вечер планировала забаррикадироваться в зале. Но Антон благородно промолчал, чтобы не вгонять кое-кого в краску ещё сильнее, да и почему-то казалось, что ему же хуже будет, если праведный гнев от испытываемого смущения по итогу падёт на него.

– Удачи на экзамене, Леди.

Улыбнулся, подбрасывая ластик в виде котёнка. Виолетта проследила траекторию полёта забавной вещицы, после чего посмотрела в серые глаза.

– Да, давай постараемся.

9.

– Где пропадает Антон? Давно его не видела.

– Экзамены же.

Влад украдкой посмотрел на задумчивую сестру, уловил недоверие во взгляде сидящей рядом Риты. Парни, что всегда ходили вместе, а в последнее время этого не делают, заслуженно вызывали вопросы.

– Смешно. Когда это ваша троица усердно готовилась к чему-то подобному?

– Жестоко, сестр! И вообще, – близнец развернулся в кресле, чтобы лучше видеть суровое лицо, идентичное его собственному, – напомнить, кто возглавляет рейтинг вот уже энное количество лет?

– Какой-то нарцисс с раздутым эго, кажется, – хихикнула Панкратова, закидывая себе в рот горсть карамельного попкорна.

Было весело дразнить Влада, который даже сейчас, когда они привычно собрались посмотреть традиционный пятничный фильм, то и дело отвлекался на тетради с конспектами. В универе поддерживал репутацию плохого мальчика, который лишь каким-то удачным стечением обстоятельств держался в топе, но вот дома его сложно застать без книги в руках.

Тарасову очень нравилась специальность, которую выбрал. Природная жажда знаний не успокоится, пока тот не будет полностью удовлетворён полученными ответами. И именно поэтому он так увлечён всем, что подпадает под его интерес.

– Это для вас шутка что ли?!

Демонстративно хлопнул себя по бедру, отчего на пол свалились две толстые тетради, лежавшие рядом.

– Конечно, наш одарённый мальчик, мы не это имели в виду, – Вика усмехнулась, безразлично пожав плечами. Этот человек сорвал ей прошлую тренировку, появившись без предупреждения, она имела полное право отыгаться прямо сейчас.

– Знаешь, сестр, – парень устремил на сестру насмешливый взгляд, – будь ты так же серьёзно настроена в специальности, как и в любимом баскетболе, тоже бы красовалась где-то рядом. И не стыдно закрывать топ-10 на своём факультете?

– Эй! – Ирбис удачно увернулся от летевшей в его сторону подушки. – Это хороший результат!

Спортсменка взвесила в руке ещё одну, раздумывая, бросить ли её вслед за предыдущей.

– Ну, для кого-то, у кого вместо головы баскетбольный мяч, это даже прекрасный результат, я бы сказал.

Договаривая последние слова, он медленно поднялся с кресла и попятился в сторону коридора, чтобы уже через секунду ускорить темп, переходя на бег.

– Я убью тебя!

Рита молча взяла пульт от телевизора, поставила фильм на паузу и потянулась к телефону. Через пару минут несносные близнецы вернутся, и кто-то из них точно будет побит.

Влад стойко вытерпел несколько ударов подушкой, дав Ви возможность выпустить пар. Они уже набегались, и ему пора возвращаться к материалам для экзаменов. Молча склонил голову и стиснул зубы, позволив сестр вцепиться в волосы, несильно за них тягая. Да, похоже, она собралась отвести душу на его шикарную шевелюру.

«Фух, Князев, повезло, что у тебя есть такой замечательный друг как я. Если бы не сменил тему, то эти двое, особенно карманная чихуахуа, хоть пытками, хоть уговорами, хоть ещё чем, но добились бы правды, и твой секрет был бы раскрыт»

10.

– Как ты можешь быть такой спокойной и уверенной, когда ещё пару дней назад выглядела просто ужасно?

Подруги выловили из толпы Виолетту и налетели с расспросами. Студенты уже понемногу заполняли коридор и толпились у нужных аудиторий. Сегодняшний экзамен – самый сложный в этой сессии.

– Просто сделала всё, что могла, – та пожала плечами, – к чему теперь нервничать?

– А вот у меня наоборот, – Кира вытянула руки, демонстрируя мелкую дрожь, – посмотрите, как трясёт!

– Кошмар, я свои мешки под глазами могу использовать вместо сумочки. Понести ваши вещи, девочки?

Эля потёрла щёки, пытаясь придать бледному не спавшему лицу хоть немного краски.

– Если бы не откладывали подготовку на последний день, такого сейчас не было, – Рахманинова нахмурилась, ей совсем не нравилось, как выглядят подруги: уставшие, суетившиеся и совсем на себя не похожи.

А ведь она планировала назначить дополнительную тренировку для группы поддержки, хотелось в очередной раз пробежаться по новой хореографии. Но судя по Данилевской и Самойловой, и ещё нескольким ребятам, которые встретились по пути к аудитории, придётся отменить тренировки чирлидеров, пока все не закроют сессию.

Эля посмотрела на наручные часы.

– У нас ещё есть немного времени до того момента, пока не начнут запускать для письменной части, – потянула Самойлову в противоположную от кабинета сторону, – сходи со мной в уборную, хочу плеснуть в лицо ледяной воды, иначе прямо на экзамене усну.

– Хорошая идея, – теперь Кира тянула подругу за рукав, – мне тоже стоит это сделать.

– Мисс «Идеальная подготовка», мы скоро вернёмся!

Виолетта оглянулась в поисках свободного дивана, но все оказались заняты повторяющимися материалами студентами. Тогда она решила присесть на подоконник в конце коридора, пока ждёт.

Медленно подошла к окну, вспоминая последнее занятие со знакомым незнакомцем из библиотеки. Почему-то сегодня совсем не переживала за результат, как всегда было до этого.

В памяти всплыло красивое лицо, серые глаза, пронзительно смотрящие в её. Еле заметная улыбка, когда Рахманинова давала правильный ответ, и недоумённо приподнятая бровь, когда не хотела признавать ошибки. Этот парень многому её научил, теперь она может иначе взглянуть на вещи. Задания перестали быть плоскими и фальшивыми, приобрели форму и цвета. Сейчас девушка видит суть, а не только правильное решение.

«Он будет выдающимся специалистом, если захочет, разумеется. Выглядит как тот, кому всё лень, если нет особого интереса»

Кто-то схватил Виолетту за плечо, резко потянув в сторону и уводя в неосвещённую часть коридора.

–Эй! Какого...?!

Она резко отдернула чужую руку и повернулась. Напротив стоял высокий парень, лицо скрывалось за низко надвинутым капюшоном.

– Ты кто такой во...?

Он спокойно стянул капюшон, являя миру пронзительные тёмно-серые глаза.

Рахманинова судорожно выдохнула, глядя в знакомое лицо. Антон ухмыльнулся, невозмутимо поправляя чёрную толстовку.

– Как ты мог так меня напугать?! Совсем совести нет?!

Виолетта, наконец, пришла в себя и захотела получить немного отмщения. Придвинувшись ближе, ударила парня по руке, которой тот додумался её схватить. Однако он наглейшим образом даже не шелохнулся.

Вы только посмотрите на это самодовольство.

– Прости, не ожидал, что так сильно испугаешься.

И правда не подумал, что если кого-то резко дёрнуть в темноту, то реакция будет соответствующая?

Девушка молча сканировала человека напротив. Тот был с пустыми руками и одет в обычную одежду, в их университете на экзамен принято приходить в более строгом виде.

Даже если она и сделала вид, что отпустила ситуацию, природное любопытство ни на миг не хотело оставлять это дело. Извилины интенсивно работали, подмечая имеющиеся детали.

«Пришёл не в рубашке, значит не на экзамен, даже ручку с собой не захватил. Сегодня сдают только первые и вторые курсы, получается, старшекурсник?»

– Почему ты здесь?

Князев задумчиво уставился куда-то над чужой головой, затем посмотрел на высокий хвост.

«Собрала волосы, ей идёт такой вид»

– Хотел пожелать удачи.

– Ты уже желал, – Виолетта припомнила, как они попрощались.

Мозг услужливо подкинул момент, как этот наглец притянул её стул ближе к себе, и будто самый настоящий кот требовал комплиментов в свой адрес. Сейчас кое-кто снова покраснеет.

– Не будет лишним принять ещё чуточку от своего сенсея, – он поднял руку, немного помедлил, прежде чем опустить её на темноволосую макушку.

Хотел так сделать в самое первое их совместное занятие.

«Такие мягкие»

– Ты со всем справишься, вот увидишь, – несколько раз потрепал шелковистые волосы, едва удержавшись от того, чтобы не намотать длинный хвост себе на ладонь.

– Поздравишь меня чуть позже, – чирлидер покорно ждала, пока Антон наиграется с её причёской. Затылок покалывало от приятных прикосновений, но она старалась не подавать вида.

– Конечно, – парень отстранился, замечая что-то вдалеке, – а теперь тебе пора.

– Я ушла.

Она неловко махнула рукой на прощание и поспешила в сторону аудитории, там как раз начали запускать студентов для сдачи письменной части.

Князев прислонился плечом к стене, наблюдая, как девушка проходит в кабинет. Как только дверь за последним человеком закрылась, он потянулся к краям своей толстовки, одним резким движением снимая её с себя. Бросил одежду в спрятанный за колонной рюкзак, оставаясь в чёрной рубашке.

– Чуть не опоздал, – проворчал Тарасов, испепеляя лучшего друга недовольным взглядом. Тот спокойно прошёл в аудиторию, усаживаясь за стол позади. – Надеюсь, это что-то важное, потому что мне пришлось ворковать с преподавателем, чтобы оттянуть время.

– Страна не забудет твоих подвигов, герой, – парень довольно хмыкнул, достал ручку и карандаш, а рюкзак отправил к остальным сумкам одногруппников.

– Иди ты, – буркнул Влад.

Хотел ещё что-то сказать, явно заготовив возмущённую тираду, но его прервали в самом начале, заставив обиженно отвернуться. Профессор встал у доски наперевес со стопкой экзаменационных заданий.

– Добрый день, надеюсь, все подготовились к сегодняшнему дню как следует.

//

– Фух, этот кошмар позади, – Анисин утаскивал друзей на буксире в кафетерий. Организм настойчиво требовал восполнить уровень сахара чем-нибудь съестным. – Напомните, сколько ещё экзаменов?

– Это последний, останется только узнать результаты по двум курсовым и всё, – Влад безучастно листал ленту в телефоне, пока его насильно тянули, крепко ухватившись за руку. С другой стороны с таким же отстранённым лицом тащился Антон. – Сегодняшний экзамен самый напряжённый, так что в какой-то мере можно и расслабиться.

– Скажи это конспектам, разбросанным по всей комнате. Будешь зубрить всё свободное время на случай, если у профессора возникнут вопросы по твоей работе. Но это, разумеется, невозможно, – Князев огляделся по сторонам, сканируя окружение. Высокого хвоста нигде не было видно, так что он заметно расслабился.

– Смешно, – близнец беззлобно огрызнулся. Заметил, как друг невольно озирается. А эта игра в прятки доставляла удовольствие, когда ещё можно будет лицезреть беспокоящегося Антона. – Единственное бесит, что результаты скажут только в конце недели.

– Не терпится, чтобы твоё имя первое красовалось на доске, нарцисс? – не мог не пустить шпильку иногда чересчур самовлюблённому Ирбису.

– Однозначно, – хмыкнул тот, заходя в кафетерий, – но это...

– Хэй! Вика! Рита! Привет! – Паша помахал девушкам, сидящим за своим столиком. – Хотите чего-нибудь ещё? Твой братец купит!

– Эй! – Тарасов пихнул предателя в плечо, но послушно выслушал заказы.

Князев пошёл занимать очередь, хотелось пить.

– Как дела? Как экзамен? – Ви с благодарностью приняла от брата шоколадные маффины и ещё одну порцию кофе. Рита отвесила ему воздушный поцелуй за пирожное, тот лишь театрально поморщился, усаживаясь напротив.

– Пойдёт, – сделал несколько глотков американо, заметно веселея на глазах. Он сегодня едва не проспал, так что это первая порция кофе за день.

– Ожидаемо, – фыркнула Ри. Никто и не сомневался, что этот человек справится лучше всех. Да и своими глазами видела, какая серьёзная подготовка шла. – А вы как?

– Нормально, – Антон пожал плечами.

– Я точно завалил третью часть! – Анисин заедал горе только что купленными булочками.

Ирбис посоветовал тщательнее пережёвывать пищу, чтобы не заработать несварение, но парень был твёрдо настроен рассказать всем, где, как он думал, облажался.

– Ну, в любом случае моё имя будет красоваться там, где и положено, а следом этот мрачный тип, – Влад ткнул пальцем Князеву в бок. – Фамилия Паши будет варьироваться где-то между пятнадцатой и семнадцатой строчками. Ничего необычного, всё как всегда, правда ведь? – шутливо пихнул друга в плечо, тот ничего не ответил, и тема разговора плавно перешла на обсуждение предстоящих каникул.

11.

– Ты специально налажал на экзамене, чтобы порадовать её, – хмыкнул Влад, сканируя рейтинг. Непривычно видеть на следующей строчке после себя не фамилию друга, а кого-то другого.

Они стояли в коридоре у стенда, куда вывешивали результаты экзаменов их факультета. Основная толпа одnogруппников, желающих узнать итоги, уже стихла. Парни предпочитали приходиться последними, когда волна возбуждённых студентов успокаивалась.

Антон ничего не ответил, молча рассматривая список, что, в общем-то, и являлось красноречивым ответом.

Ни секунды не колебался, когда принимал это решение. После откровений девушки ему отчаянно хотелось донести до неё, что место в рейтинге – не самое важное, и уж точно не определяет её как личность. Но то, каким решительным был взгляд, когда она говорила об этом как о своей жизнеутверждающей позиции, заставило сердце Князева болезненно сжаться.

Не смог ничего сказать в тот раз, красноречие вообще никогда не было его коньком, но надеялся, что сможет хоть немного облегчить своим поступком тяжёлую ношу от бесконечного состязания Виолетты с самой собой.

– Мне нравится, что ты становишься с ней более эмоциональным, – близнец ткнул пальцем в «Виолетта Рахманинова», красующееся на белоснежном листе. Широко улыбнулся, игриво склонив голову, – и человеческим что ли.

– Ты что, моя мама? Прекрати такие вещи вслух говорить.

Парень ещё раз посмотрел на доску, удовлетворённо кивая про себя.

«Ей это место подходит намного больше»

Ирбис, внимательно наблюдающий за сменяющимися эмоциями на обычно бесстрастном лице Антона, покачал головой. Если бы в прошлом кто-нибудь сказал, что этот чёрствый болван сделает что-то подобное только для того, чтобы порадовать девушку, он бы рассмеялся. Но вы только посмотрите.

– Да уж, Князев, ты и в самом деле поплыл.

– Заткнись.

– Когда собираешься рассказать?

Они дождались Анисина и вышли из корпуса.

Сегодня у братства по расписанию тренировка в зале, Тарасов загнал туда всех подопечных, не принимая никаких оправданий. Как говорится: «В здоровом теле – здоровый дух», и всякие подобные мотивирующие штуки. Кто был не согласен, попал в удушающий медвежий захват Паши. Желающих в этот раз оценить силу его впечатляющей мускулатуры не нашлось, так что все, вероятнее всего, уже ждали в тренажёрном зале.

– Будешь вечно избегать этой темы? – Влад не отставал с расспросами, ведь не на шутку переживал. В кои-то веки этот бесчувственный сухарь показывал человеческие эмоции, да ещё и объектом этих перемен была девушка. Как придёт домой, отметит этот день в календаре. – Так и представляю, как ты называешься другим именем, вы женитесь, рождаете детей, и только на смертном одре говоришь: «Дорогая, на самом деле тот Антон Князев, которого ты так ненавидела и хотела превзойти, это я. Не сердись. Люблю тебя»

– Угомони свою фантазию, – огрызнулся парень. Нахмуренные брови являлись сигналом к тому, чтобы остановиться, но Ирбис, как известно, без тормозов. – Почему ты пошёл на юриспруденцию? Посмотри, какие фантастические романы сочиняешь.

– Он не так уж и далёк от истины, приятель. Затянешь с признанием – не оберёшься проблем.

Паша впервые нарушил молчание, его тоже беспокоила сложившаяся ситуация.

– Говоришь как прожжённый жизнью и умудрённый многолетним опытом, – Влад согласно промычал, одобрительно похлопав друга по плечу. Тот шутливо раскланялся, принимая овации.

Они остановились у припаркованных машин.

– Хотя ты и табуретка в плане эмоционального спектра, но она-то нет, – близнец привычно подбросил ключи от джипа, пафосно поймав их одной рукой. – Мы просто переживаем.

Князев возвёл глаза к небу. Сегодня немного облачно, да и в целом как-то прохладно.

Он собирался рассказать завтра, когда объявят результаты за курсовые работы. Незаметно выловить девушку из толпы одногруппников и увести куда-нибудь подальше в тихое место, чтобы, наконец, поговорить как следует. Возможно, Антон сознательно оттягивал момент, потому что боялся неоднозначной реакции. Нельзя было предугадать, как отреагирует Виолетта на его признание.

«К чёрту, никакого проку от неопределённости. Подходящее время всё равно никогда не наступит»

– Сегодня без меня, – он развернулся, меняя маршрут обратно к корпусу университета, – появились дела.

– Вперёд, мальчик мой! Ты так вырос! – Влад радостно запрыгнул в свою машину, Паша улыбнулся, мысленно желая удачи.

Со стороны парковки раздался рёв двигателей, Князев поспешил в здание.

Виолетта неверяще уставилась на доску, даже несколько раз глупо поморгала, чтобы уж точно не оставалось никаких сомнений, что это правда. В глазах потемнело от того, как сильно зажмурилась в последний раз, но информация на белоснежном листе не поменялась. Быть не может.

Её снедало любопытство всякий раз перед объявлением результатов, но Рахманинова принципиально ходила смотреть в числе последних. Нет ничего хорошего в том, чтобы расстраиваться на глазах у целой толпы людей.

Совершенно не умела скрывать эмоции, хоть и усердно пыталась сдерживаться.

– Как дела? – раздалось у самого уха.

Низкий спокойный голос немного с придыханием задал совершенно банальный вопрос, но отчего-то по бледной шее пробежали мурашки.

Она ждала этого вопроса.

Она ждала его.

– Я вторая! Вторая!

Виолетта радостно бросилась к парню, прижимаясь к крепкой груди. Антон пригнулся, позволяя обхватить свою шею руками. Судорожно выдохнул, спустя пару мгновений потворствуя сильному желанию, опустил ладони на тонкую талию, аккуратно придерживая девушку на весу. Натренированное долгими годами занятий танцами тело расслабленно прильнуло навстречу, отчего на кончиках пальцев стало приятно покалывать.

«Чёрт возьми»

– Поздравляю.

Приглушённое поздравление раздалось откуда-то сверху, Князев незаметно опустил голову и зарылся носом в мягкие шелковистые волосы. Они приятно пахли чем-то отдалённо напоминающим Восток, едва уловимым и манящим.

– Спасибо, не думала, что в этот раз получится, – чирлидер растерянно бормотала в чужую шею. Пока ещё не до конца осознала, что набросилась на знакомого незнакомца, настолько была ошеломлена результатом экзамена.

– Ты много трудилась, – то являлось правдой.

Антон раскрыл объятия и сделал шаг назад, почему-то показалось, что если не сейчас, то уже никогда не сможет рассказать.

В эту секунду самый подходящий момент признаться. Просто скажет, что тот, кто её бесит, это он и есть, и дело с концом.

– Но всё же, – девушка растерянно оглянулась на рейтинговый список.

Её фамилия красовалась на второй строчке, как того и хотела, следом шёл Князев Антон. От его имени веяло напускным высокомерием, Рахманинова усмехнулась, когда эта мысль пришла в голову.

И правда, он просто не мог опуститься ниже топа-3.

– Даже не верится, что получилось, – едва сдерживалась, чтобы от радости не запрыгнуть на библиотечного знакомого во второй раз. Немного неловко, что не смогла утихомирить эмоции и полезла обниматься, но тот, кажется, не был против, наоборот поддержал, чтобы она не упала.

– Ты это заслужила.

Князев неотрывно смотрел на радостную девушку, которая буквально светила от счастья.

Оно того стоило, даже если за этим наступят неприятные последствия, он справится. Ведь видеть такую широкую улыбку на обычно сосредоточенном, серьёзном лице просто неве-

роятно. Антон поддался бы на всех экзаменах мира, лишь бы она так улыбалась. Раз для неё это так важно, а он может немного поспособствовать, то сделает это без лишних разговоров.

Виолетта смущённо кашлянула, прерывая неловкую тишину. Снизу вверх посмотрела на парня, заглядывая прямо в глаза. Было немного неудобно без каблуков, сегодня решила их не обувать, и эта разница в росте заставляла высоко запрокидывать голову.

– Слушай, – приказала себе успокоиться. Сколько можно радоваться чему-то подобному? Сейчас этот умник засмеёт за излишний инфантилизм, – хочу пригласить тебя куда-нибудь, скажем, отблагодарить за помощь в подготовке, – сложила руки на груди и понизила голос. Ей совсем не хотелось признавать следующие слова. – Ведь без тебя у меня, наверное, ничего бы не вышло.

Антон улыбнулся, какое недовольное лицо состроила. А ещё только минуту назад свети-лась как новогодняя ёлка.

Совсем не любит признавать поражение.

Испустил довольный смешок, будет хорошо рассказать всё за совместным ужином. Она же не проткнёт его бок вилкой?

– Да, я бы хотел поговорить кое о чём.

– Да? – Виолетта удивлённо вскинула брови, её знакомый выглядел серьёзно настроенным, а ведь только что явно потешался. – Знаю одно место, где изумительно готовят, ходим туда?

– Я...

– Князев, вот ты где! Просили передать, чтобы ты зашёл в ректорат!

У дверей дальнего кабинета кричал парень, размахивая в их сторону папкой. А... Староста его группы... И почему именно сейчас?

Кроме них в коридоре никого больше нет, девушка огляделась по сторонам, чтобы убедиться. Явно сделала это на автопилоте, услышав имя. Возможно, просто было любопытно узнать, как выглядит тот самый человек с той самой фамилией, только и всего.

Рахманинова молча уставилась перед собой, улыбка медленно померкла, губы сложились в одну прямую линию.

Антону показалось, или же она в какой-то отчаянной надежде посмотрела по сторонам ещё раз.

Но они одни. Никого больше.

Стиснул зубы, провожая удаляющуюся фигуру старосты тяжёлым взглядом. Опустил глаза и болезненно поморщился, видя искажившееся лицо.

«Только не это»

– Что он только что сказал?

Промолчал, оправдания сделают только хуже. Он хотел рассказать сам, сегодня же, эта ситуация не должна была произойти.

Им следовало поехать в хорошее место, вкусно поужинать и приятно провести время. Антон бы рассказал, как в самом начале это казалось сродни интересной игре, ему нравилось быть единственным, кто знает его личность, единственным, кто знает, как девушка забавно ругалась на итальянском на Антона Князева за результаты экзаменов прямо посреди университетского коридора. Это будоражило и волновало.

Но по мере того, как Виолетта открывалась, всё тяжелее и тяжелее становился секрет. Парень хотел проводить как можно больше времени вместе, но приходилось постоянно оглядываться и думать о том, что говоришь, чтобы ненароком не выдать себя. А когда не несущие ничего серьёзного беседы во время занятий переросли в разговоры по душам, он испугался, что их хрупким взаимоотношениям наступит конец, стоит только открыть рот. Собирался попросить прощения сегодня же, раскаиваясь в содеянном. И если бы она поняла и простила, если бы только простила...

– Почему молчишь?! Скажи, что это не так!

Душераздирающий крик раздался посреди пустого коридора, отлетая от высоких стен звонким эхо.

– Понравилось дурачить меня?

Она ещё никогда не чувствовала себя такой злой и обиженной. Какого чёрта происходит?

– Виолетта...

Антон сделал шаг навстречу, но был остановлен вытянутой вперёд рукой. Тонкие пальцы мелко подрагивали, серебряный браслет затерялся где-то в рукаве свитера.

– Я спрашиваю, – подняла опущенную голову и пристально вперилась в серые глаза. Не нужно было смотреть, в них плескалась такая же горечь, как, она была уверена, и в её взгляде. Но тогда зачем? – понравилось насмехаться надо мной всё это время?

– ...

– Если ты дорожил теми моментами, то не стал бы бессовестно лгать с самого начала. Или хотя бы сказал раньше. Какого чёрта?

– Ты бы не захотела иметь со мной ничего общего.

Парень нахмурился, сам понимал, как бредово это звучит. Ведь он попросту боялся.

Рахманинова неодобрительно фыркнула, вся эта ситуация оголила её нервы до предела.

«Не тебя здесь ставят перед выбором»

– И самое умное, что решил сделать, так это скрывать свою личность? – ехидно улыбнулась, резко подошла вплотную, больно ткнув указательным пальцем в крепкую грудь. – Просто потрясающе.

Антон аккуратно перехватил тонкое запястье, сильнее вдавливая острый ноготь в своё тело. Виолетта неприятно поморщилась, но не отстранилась.

– Я собирался сказать после всех экзаменов, – прикусил язык. Не стоило этого говорить, даже в своё оправдание, она может догадаться.

– Допустим, – они продолжили стоять в этой странной позе. – Почему именно после них? – девушка подозрительно прищурилась.

Что-то здесь явно не так. И этот вид нашкодившего котёнка, и полнейшее нежелание прояснить ситуацию. Разве это не в его интересах? Почему бы не рассказать всё как есть? Хуже уже точно не будет.

«Подождите-ка»

Понимание накрыло резко и неприятно, как ушат ледяной воды вылили прямо на неподготовленную голову. Страшная догадка заискрилась в сознании сигнальным предупреждающим красным.

«Нет, не может быть»

Она открыла рот, чтобы произнести слова, вертевшиеся на языке, но так и не смогла. Перевела взгляд на всё ещё удерживаемое запястье, а после посмотрела в лицо.

Он смотрел в ответ с болезненным сожалением, весь этот разговор был для них одной сплошной раной.

«Да, так и есть»

– Ты поддался мне?

Ничего не ответил, лишь отвёл глаза в сторону, не в силах больше что-либо говорить. Рахманинова отшатнулась, резко вырывая руку.

– Ты специально это сделал. Дал мне победить.

Она уже не задавала вопросы, это были собственноручно сделанные выводы.

– Это не так, – твёрдый голос произносил то, в чём был абсолютно точно уверен, – ты заслужила...

Парень строго посмотрел в ответ. Все усилия, что она приложила для подготовки, бесконечные часы, проводимые в библиотеке, – всё это не напрасно. Виолетта достойна того места, где сейчас находится, помог ей кто-то слегка в этом или же нет.

– Как ты мог? – она безжалостно его перебила. Не хотелось больше слушать. Хватит.

Князев потянулся к дрожащей ладони, но девушка отчаянно отдернула руку. Никакого тепла, никакой жалости по отношению к ней. Это уже слишком.

– Неужели думаешь, что победа таким путём может меня радовать? – этот вопрос задала в пустоту, не ожидая и не желая слышать на него ответ. – Забудь о моём предложении, не хочу больше об этом разговаривать, – глубоко вздохнула, не хватало ещё разрыдаться.

Попятилась, увеличивая расстояние между ними.

– И знаешь что, – эти пронзительные серые глаза выворачивали наизнанку, но не сегодня, не в это мгновение, – если бы ты сказал мне с самого начала, я бы, возможно, не отказалась от тебя, но не сейчас. Терпеть не могу лжецов.

Антон сделал шаг, но она покачала головой.

– И если не хочешь, чтобы я возненавидела тебя ещё сильнее, то останешься на месте и не пойдёшь следом.

Бросилась к выходу из учебного корпуса, грудную клетку сдавило как перед уродливым рыданием, ей срочно нужно глотнуть свежего прохладного воздуха. И если у Антона Князева есть совесть, то он не посмеет сейчас последовать за ней.

Рахманинова опустила голову, возможно, она сейчас и правда заплачет. Нет, на людях делать этого точно не стоит. Доберётся до дома, а там уже даст волю эмоциям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.